

ЯСЯ
НЕДОТРОГА

АННА
ГАВРИЛОВА

СЛОВО
ДРАКОНА,
или ПОЙМАТЬ
НЕВЕСТУ

ТАЙНЫ ДРАКОНОВ

Анна Гаврилова

**Слово дракона, или
Поймать невесту**

«Автор»

2023

Гаврилова А.

Слово дракона, или Поймать невесту / А. Гаврилова — «Автор», 2023

Драконы покинули материк много веков назад, даже были подозрения, что они уже вымерли. Но нет, в одно прекрасное утро в нашу академию нагрянула целая делегация – четверо мощных, широкоплечих мужчин. Их предводитель – хмурый и синеглазый – заявил, что девица, которая активировала древний артефакт, находится в большой опасности, и пообещал защитить. Жениться дракон не намерен, но в стенах академии теперь слишком часто звучит слово «невеста», а сам ящер подозрительно косится на меня....

© Гаврилова А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Рэйтран, принц дома Даор	9
Элия-Мия тэр Линидас	11
Глава 2	13
Глава 3	17
Рэйтран, принц дома Даор	17
Глава 4	22
Элия-Мия тэр Линидас	22
Глава 5	27
Рэйтран, принц дома Даор	27
Элия-Мия тэр Линидас	30
Глава 6	34
Рэйтран, принц дома Даор	34
Элия-Мия тэр Линидас	37
Глава 7	41
Рэйтран	44
Элия	46
Глава 8	48
Рэйтран	53
Глава 9	54
Элия	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Анна Гаврилова, Яся Недотрога

Слово дракона, или Поймать невесту

Пролог

– Кошмар! Что мы творим? – прошептала Ри. – Девочки, это же какое-то дремучее мракобесие!

Мы пришикнули на подругу и продолжили двигаться вдоль стеклянной стены оранжереи. Вокруг было темно, пространство выглядело довольно зловеще. Особенно пугали причудливые ветки растущего слева ядовитого плюща.

Собственно, между стеной и рядами плюща мы сейчас и шли.

Вернее крались!

А наша «многомудрая» Ри, невзирая на все свои протесты, не отставала.

– Мы же умные, образованные девушки, – продолжала Ри. – Мы будущие магессы! Мы умеем такое, что простым смертным и не снилось! Мы гордость академии, надежда королевства, и...

– Ририан, успокойся, – не выдержала Ксанна.

Я поддержала Ксанну уверенным кивком.

– Да, но... – не послушалась Ри. – Как вы не понимаете? Хрустальный Перст – всего лишь пережиток прошлых эпох, банальное суеверие. Его проверяли миллион раз, и магии в нём нет. Это просто необычный камень.

– Может хватит? – перебила эти излияния я.

Есть магия или нет – какая разница? Упомянутые Ри суеверия на пустом месте не рождаются, и прямо сейчас я очень на них рассчитывала. Потому что спасти меня способно только чудо. Без чуда я выпускные экзамены не сдам.

Перст, согласно поверьям, исполнял желания. Но не все, а только заветные, и только один раз.

Более того существовали дополнительные условия: прийти нужно в новолуние, в самый тёмный предрассветный час и, что не менее важно, силу имело лишь первое прикосновение.

Я точно знала, что у этого странного хрустального столба, выполнявшего роль главной опоры круглой академической оранжереи, все наши сокурсницы и сокурсники побывали ещё в первый год обучения.

А мы продержались почти пять лет. Пять! Сколько ещё ждать?

– Девочки... – опять застонала Ририан.

– Ты ещё покричи, – разозлилась Ксанна. – Да погромче, чтобы сторож услышал и вызвал преподавателей.

– Ага, – поддакнула я. – Чтобы нас поймали и вклепили по строгому выговору.

Ри резко замолчала. А когда мы добрались до дорожки, ведущей к центру всего этого сложного и нежно любимого ректором сооружения, сообщила:

– Вообще ректор недавно сказал, что за тайное проникновение к Хрустальному Персту будет не выговоры делать, а исключать.

Ну вот. Вот и оптимизм подвезли.

Только мы с Ксанной не дрогнули. Ририан, видя нашу стойкость, тоже угомонилась. Наконец-то! Я понятия не имела какие желания собираются загадывать девчонки – озвучивать нельзя, ведь иначе не сбудется. А моё было очевидно, наверное, всем.

– Стоп, – вдруг прошелестела Ксанна, приседая и раскидывая руки в стороны.

Мы затормозили.

Впереди уже виднелись очертания «не волшебной» древности, и я закусила губу от досады. Если нас засекут вот прямо сейчас, то это конец. Второй попытки добраться до Хрустального Перста нам не представится – уж кто, а ректор проследит.

Но тревога оказалась ложной, оранжерея пустовала.

Мы постояли немного, и Ксанна выдохнула:

– Чисто. Идём.

Нам оставалось шагов пятнадцать. Дорожка тут была широкой и идеально ровной, но я всё равно споткнулась.

– Элия, – испуганно выдохнула моё имя Ри. – Элия. Ты споткнулась, это дурной знак!

А то я не знаю.

– Кто виноват, что тут так темно? – буркнула я.

Когда добралась до хрустального столба, случилась ещё одна неприятность. Стоило прикоснуться к камню, как я порезала палец о край одной из бесчисленных трещин.

Не вскрикнула, но инстинктивно отдернула руку. Миг, и участок колонны, к которому прикасалась, вдруг вспыхнул, давая возможность хорошо разглядеть кровавый отпечаток. Озарился ровным серебристым светом, и погас.

– Оу, – выдохнула Ксанна.

– Что-что? – прошептала Ририан.

Обе видели это свечение, и обе изумились.

А я испугалась, ведь Ри абсолютно права – Хрустальный Перст проверяли много раз, в нём действительно нет никакой магии. Почему же он тогда светится?

– А может его неправильно проверяли? – словно прочла мысли Ксанна. – Может надо было окропить столб кровью девственницы?

– Или кровью королевского бастарда, – поддакнула Ри.

При упоминании моего родства с его величеством я привычно закатила глаза.

Потом подумала и выбросила всю эту ситуацию из головы. Какая разница почему хрусталь вспыхнул, если загадать желание я так и не успела?

Не успела! А значит не видать мне диплома как собственных ушей, потому что своими силами я практическию часть экзаменов однозначно не сдам.

Глава 1

Утро началось вяло и неприятно. После ночной прогулки дико хотелось спать, да и настроение было скверным, особенно у меня.

Мы с Ксанной нещадно зевали. В комнате, которую делили на троих, висело этакое зевотно-бормочущее ворчание.

Бормотала Ри. Рассказывала о том, как зря мы всё-таки сунулись в оранжерею к несчастному «пережитку прошлого».

– Повели себя как какие-то недалёкие селянки, – прокомментировала она.

После третьего упоминания селянок в Ри полетели две подушки. Только цели снаряды не достигли – наша умница и отличница выставила пусть простенький, но действенный воздушный щит.

Затем были умывание, сборы, торопливый завтрак и первая лекция у магистра Ицера. Старик, уподобившись лютному зверю, ходил вдоль первого ряда. Он был дико недоволен результатами проверочной работы по живящим и мертвящим эликсирам, и явно хотел нас всех покусать.

Ицер уже пошёл вразнос, совершенно забыв, что среди адептов есть аристократы, называть которых тупицами как бы не положено, когда дверь аудитории приоткрылась. На пороге возник всклокоченный младший преподаватель и воскликнул:

– Магистр! Магистр!

А вот дальше мы не услышали. Ицер быстро понял, что произошло нечто из ряда вон выходящее и, прекратив ругаться, поспешил к двери. Там они с младшим преподавателем пошушукались, и Ицер велел:

– Всем сидеть и читать учебник. Шестидесятый параграф!

Сказал, а сам ушёл.

Ситуация была невероятной. Ицер никогда – вот никогда-никогда! – не прерывал и не отменял свои лекции. Ему хоть потоп, хоть погром, хоть высочайший указ самого короля.

Конечно мы опешили. А спустя пару минут, рыжеволосый пронырливый Чейс не выдержал и выскользнул из аудитории. Остальные, зная крутой нрав магистра, не решились. Тупицы среди нас действительно были, а из круглых дураков только Чейс.

А вот когда сокурсник вернулся...

– Ну что там?

– Как?

– Что случилось?

Воскликнули все возбуждённо.

– Уф, – выдохнул Чейс. Рыжий выглядел ошарашенным. – Вы не поверите!

И ему в самом деле не поверили. Все! Кроме нас троих...

Слух о том, что Хрустальный Перст вдруг «ожил» и теперь светится, разлетелся по академии стремительно.

Оранжерею сразу закрыли, поэтому лично убедиться в свечении «пережитка» мы не могли.

Вернее, это днём пришлось довольствоваться рассказами, а вот ночью...

Едва мир погрузился во мрак, все желающие получили возможность полюбоваться массивным серебристым лучом, который бил из центра круглой оранжереи прямо в небо. В неприветливые весенние тучи.

– Он словно какой-то сигнал посылает, – нервно сглотнув, поделилась ощущением Ксанна.

– Сплюнь, – даже не попросила, а приказала я.

Стало зябко. Вот только желания пойти к ректору и признаться в содеянном не возникло. Я наоборот нахмурилась и принялась размышлять на тему алиби. То, что мы с девчонками прошлой ночью спали – это однозначно. Нужно лишь понять, кто мог бы это подтвердить!

Но при том, что живём втроём, вариантов подтверждения как-то не находилось. Это был первый раз, когда я сожалела об отсутствии в академии каких-нибудь сговорчивых привидений или некой сложной охранной системы, которую... можно обмануть, но так, чтобы никто не заметил. Чтобы система показала – были в комнате, и всё.

Итогом моих раздумий стало банальное:

– Девочки, нас там не было.

– Где не было? – отозвалась Ксанна. – Ты вообще о чём?

– Она про оранжерею, – буркнула чрезвычайно умная, но не всегда догадливая Ри.

Правда через секунду до подруги дошло, и она хлопнула себя по кудрявой макушке.

– Нас нигде не было, – пробормотала Ксанна. – Мы ничего не видели и ничего не знаем!

Увы, но здесь и сейчас это был единственно разумный вариант.

Рэйтран, принц дома Даор

В миг, когда по телу прокатилась первая болезненная волна, я лежал в купели. Наслаждался теплом и прозрачностью воды из подземного источника, одновременно вдыхая терпкий аромат вина.

Поймав странное ощущение – замер. А когда пришла вторая волна тянущей боли, подавился вином, выплюнул его фонтаном.

Зрачки расширились, а тело перешло в частичную трансформацию, покрываясь где-то мягкой, где-то твёрдой как алмаз чешуёй.

– Зов? – воскликнул изумлённо и вслух.

Бокал выпал из пальцев и булькнул в купель. Стремительным зигзагом спустился на дно и там замер.

– Зов? – повторил я. – Брачный зов?

Это было, ну мягко говоря невозможно. Поэтому я выдохнул и попробовал отринуть эмоции. Убрать чувства и включить ум!

Ощущение было объективно незнакомым. С чего я вообще взял, что это зов? Да ещё брачный?

Ах да, я читал о подобном в старинных трактатах...

Когда-то читал, а теперь, ощутив нечто непонятное, невольно сопоставил и пришёл к неверному выводу. Точно неверному. Ведь времена, когда девы проливали свою кровь на священный хрусталь давно миновали. Сейчас ни одна разумная драконица на такое не пойдёт.

Сейчас браки заключаются иначе – по любви, договорённости или расчёту.

Так. А если неразумная?

– Нет, – сказал опять-таки вслух. – Нет поводов так считать.

Болезненная волна – это нечто другое. Либо просто померещилось, либо начало конца – первые признаки того самого магического пресыщения, которое...

А додумать я не успел.

В третий раз по телу прокатилась не волна, а целое цунами! Я зажмурился, зашипел сквозь зубы, а в груди вспыхнуло обжигающее тепло.

Через несколько секунд пожар стал тише, ровнее и терпимее. А ещё я поймал отголосок удовольствия.

Этот отголосок и расставил всё по своим местам. Уж слишком специфический признак. Есть лишь одно состояние, при котором оно возникает.

– Твою же мать! – рычаще воскликнул я.

Выскочив из воды, я, как был, вышел в спальню собственных покоев и крикнул:

– Гэртхар!

Личный слуга как раз появился в дверном проёме и выглядел обеспокоенным.

– Советников ко мне вызови. Немедленно! – распорядился я.

Гэртхар кивнул и торопливо ушёл.

Спустя четверть часа я, уже одетый, сидел в кресле и наблюдал вытянутые лица умудрённых жизнью драконов. Заодно слушал их оторопелые реплики – древний ритуал? Пролитая кровь? Кровь, которая была принята священным артефактом? Да быть такого не может!

Быть не могло, но было. И пульсирующий жар в груди лучшее тому доказательство.

Будто у меня без зова проблем мало.

Чем я так прогневал Небеса?

– Ваше высочество, значит придётся искать, – наконец выдохнул Шорэм. Младший из сонма моих советников. – Не волнуйтесь, это будет просто. Достаточно облететь... примерно половину Империи.

Я не волновался. Но очень хотел взглянуть в глаза той драконице, которая осмелилась на такое. Чем думала эта девица? Она ведь понимала, на какой риск идёт?

– Несносная, – не сдержавшись, озвучил мысли я.

Старший советник закашлялся. Потом заявил:

– Ваше высочество, нельзя так говорить о будущей жене.

– Ты не хуже меня знаешь, что никакой свадьбы не будет.

– Хм... – советник потупился. – Всё верно, но мало ли? Жизнь порой преподносит самые невероятные сюрпризы.

Я отрицательно качнул головой. Увы, здесь сюрпризы невозможны.

Свадьбы не будет. Но я обязан найти и спасти глупую девицу. Долг любого дракона защищать ту, которую подарила сама судьба.

Элия-Мия тэр Линидас

Спала я не просто плохо, а ужасно. Всю ночь снилась крошечная тьма, и звучащий в ней вкрадчивый мужской голос, который вопрошал: где ты? Где ты? Где?..

Я аж головой затрясла, когда проснулась, прогоняя это «гдеканье».

– Элия, всё в порядке? – донеслось со стороны ванной. Ксанна смотрела с тревогой.

– Ага.

Усилием воли я задвинула воспоминание о неприятном сне подальше и встала с кровати. Поднялась, чтобы храбро окунуться в новый учебный день.

Мы с подругами успели посетить столовую, и уже приближались к нужной аудитории, когда по коридору, наполненному адептами, пронёсся странный шёпот. А потом кто-то крикнул:

– Смотрите-смотрите! Там, во дворе!

Вся многочисленная толпа адептов и адепток дружно повернулась к окнам. Картина была невероятной. Столь же невозможной, как мерцающий магическим светом Хрустальный Перст в оранжерее.

Просто по дороге, ведшей от главной арки, шагала четвёрка незнакомцев. Мужчины. Пешие! И такие, что все девчонки дружно застонали.

А парни сразу насупились, уставились на пришельцев враждебно. Наша Ририан подавилась воздухом, а Ксанна спросила:

– Это кто?

Ответа мы не знали. Удивлённо смотрели на статных, высоких, широкоплечих красавцев – в слякотной серости весеннего пейзажа они смотрелись особенно необычно.

Впрочем, здесь и сейчас необычным было вообще всё.

Дело в том, что наша академия располагалась на самом отшибе королевства. Хмурый замок стоял на скалистом утёсе, внизу бушевал океан. А со стороны суши лежали бескрайние дикие луга, и ни одной живой души в округе.

Невзирая на отличные почвы и неплохой климат, тут даже деревень не строили. Никто не желал селиться рядом с магами-недоучками, которые и поодиночке опасны, а если собрать в кучу, да ещё в количестве пары сотен, то вообще мрак.

Вокруг замка не было никаких укреплений – просто без надобности. Даже арка входа стояла сама по себе, как бесполезный, зато грозный, архитектурный элемент.

Дорога имелась всего одна – разбитая и грунтовая. Лишь в десятке шагов от арки она превращалась в нечто мощёное, с замахом на цивилизацию. До сегодняшнего дня по этой дороге проезжали лишь обозы с провизией и присылаемый раз в месяц почтовый экипаж.

Людей тут не ходило и ходить не могло!

Эта четвёрка вообще не вписывалась в логику нашего существования.

– Кто они и что им нужно? – новый не имеющий ответа вопрос.

Ну а сами мужчины... они смотрели на замок так, словно пытались понять, куда вообще попали.

Потом незнакомцы вдруг остановились, дружно повернули головы и уставились в сторону оранжереи. Причём брюнет, шагавший первым, смотрел пристальней всех.

Его лицо было красивым, но утомлённым – не выспался что ли?

– Ну ничего себе, – прилетел очередной комментарий. – Мне кажется, или у того крайнего, который блондин, зрачки вертикальные?

Я не знала кто это сказал, зато было очевидно, что адепт применил заклинание усиленного зрения. Полезная и элементарная штука, но даже она даётся мне с трудом.

– Хм, а ведь правда вертикальные, – подтвердила наша Ририан.

По коридору пронёсся второй, но уже более настороженный, девичий стон. Парни неприятно фыркнули.

А потом мы увидели, как во двор выскакивает ректор. На ходу запахивая подбитый мехом плащ, глава академии поспешил к визитёрам, и радостью он не пылал.

Стало ещё интереснее! Но...

– Господа адепты, – процедили за нашими спинами.

Толпа, облепившая окна, дрогнула. Магистр Ицер умел внушить уважение и страх.

– Может хватит тарашиться? Занятия никто не отменял!

Пришлось отступить. Разойтись по аудиториям и вспомнить об учёбе. Но спустя час расписание оказалось всё-таки нарушенным – усиленный магией голос ректора, подобно рупору, объявил общий сбор.

Лучше бы я на него не пошла!

Едва мы очутились в просторном большом холле, перед нами возник то бледнеющий, то зеленеющий ректор и сообщил:

– Господа адепты, у нас чрезвычайное происшествие.

Затем обернулся на четвёрку стоявших в отдалении незнакомцев и добавил:

– Милорд Рэйтран, прошу.

Сногшибательный утомлённый брюнет, который пристальней всех вглядывался в здание оранжереи, сделал шаг вперёд.

Мужчина был массивным, но двигался с какой-то звериной грацией. Приблизившись, Рэйтран остановился рядом с ректором и окинул нас внимательным взглядом, а я разучилась дышать.

Не потому, что понравился! Дело было в другом. Просто все предыдущие «невероятности» померкли на фоне этой... этой...

– Да быть такого не может, – прошептала стоявшая рядом Ксанна.

Тоже поняла? Тоже заметила полупрозрачные чешуйки на щеках и шее?

Милорд Рэйтран был драконом.

– Дракон? – не выдержал кто-то. – Нет, вы правда дракон?!

Глава 2

Это было невозможно и невысказуемо по многим причинам. Драконы покинули наш материк много столетий назад.

Часть учёного сообщества вообще утверждала, что после переселения в новые, недоступные людям земли, драконы вымерли. Иначе почему не появляются? Почему не вступают с нами в торговый и политический контакт?

Лично я о драконах не задумывалась, но версия о вымирании казалась вполне здравой.

Сейчас же перед нами стоял настоящий замшелый ящер! Оживший, но весьма бодрый реликт!

Рэйтран обвёл всех повторным взглядом, а потом улыбнулся. И улыбка эта оказалась весьма обаятельной.

– Да, всё правильно, – его голос был совсем уж сногшибательным. Бархатистый, проникновенный и немного рычащий. – Я дракон.

Миг, и в холле воцарилось потрясённое молчание. В моей голове закружился целый водоворот мыслей, причём думала я явно не о том.

Видимо отцовская кровь разыграла. Вместо того, чтобы восхититься явившейся к нам легендой, я захлебнулась паникой – нужно срочно предупредить короля и правительство! Нам необходимо немедленно, вот прямо сейчас, начать выстраивать дипломатические отношения! А что делать, если ящеры начнут требовать назад свои «исконные» земли? Кстати, а ведь наша академия тоже построена на такой земле.

Но построена очень давно! О какой исторической справедливости можно в таком случае говорить?

Нет-нет, мы выселяться не будем, а драконы... Да их же всего четверо? Может они вообще последние из всего племени? Неужели в случае конфликта не победим?

– Кхе-кхе, – кашлянул Рэйтран, чем отвлек от мыслей.

И улыбнулся опять!

В этот раз улыбка получилась не столько обаятельной, сколько усталой. Ещё от дракона отчётливо повеяло недовольством.

– Не буду ходить вокруг да около, – сказал он. – Мы прилетели по делу.

Прилетели. В задних рядах кто-то восхищённо вздохнул.

– Мы ищем девушку, которая активировала артефакт. Тот, что вы называете Хрустальный Перст.

В холле снова стало тихо, народ уставился изумлённо.

Тут в разговор вступил наш бледнеюще-зеленеющий ректор:

– Господа адепты, вы не ослышались. Наши многоуважаемые гости уверены, что Перст вспыхнул не сам собой, а был именно активирован.

– А почему сразу девушка? – басисто возмутился один из наших задир. Салис тэс Малей. – Почему не парень?

Дракон повернул голову и глянул насмешливо.

– Потому что это артефакт брачного выбора, и реагирует он только на девиц.

Брачного? Выбора? У меня чуть ноги не подкосились.

– Но речи о моей женитьбе, разумеется, не идёт, – продолжил Рэйтран. – Времена другие.

– Тогда зачем искать девушку? – осторожно поинтересовалась... моя Ксанна.

Захотелось ткнуть её в бок и наступить на ногу, чтобы не привлекала внимания.

– Затем, – спокойно отозвался дракон, – что активация артефакта запускает сразу несколько процессов. Главный из них – призыв стихийной смертоносной сущности. Девушка, активировавшая артефакт брачного выбора, должна умереть.

К ослабевшим ногам добавилась темнота в глазах. Голова резко закружилась.

Но я продолжала стоять! И ничем – вот вообще ничем – не выдавала себя.

– Ну хватит запугивать, Рэйтран, – не выдержал один из спутников «милорда». Тот самый блондин со звериными зрачками.

Он тоже приблизился и объяснил чуть более внятно:

– Девица должна умереть, но лорд Рэйтран не позволит. Мы не понимаем, как одной из вас удалось пробудить священный хрусталь, он реагирует только на дракониц, но это уже не важно. Факт активации налицо.

Пауза, и дальше:

– Вы помните, что до нашего исхода всё западное побережье, включая и этот клочок суши, принадлежало драконам? То, что вы называете Хрустальным Перстом – является нашим наследием. Милорд Рэйтран не обязан, но он дал слово защитить. Теперь милорду необходимо знать кого именно.

Опять повисло молчание.

Все осмысливали, лично мне соображалось совсем туго.

За мной прилетит какая-то сущность? Я в опасности?

– Ну же, девушки! – подтолкнул блондин, предлагая признаться. А Рэйтран смотрел на всех и не на кого.

Миг, и вдруг...

– А милорд точно защитит? – жалобно проблеяла белокурая Виви.

Сокурсница. Очень нашей компанией нелюбимая!

Потому что неприятная и изворотливая. Не магесса, а какая-то змея.

– Я даю Слово, – веско произнёс Рэйтран. – Я клянусь защитить ту, которая активировала артефакт... замахнувшись на статус моей невесты.

Замахнувшись?

Вот теперь я ощутила волну острого возмущения!

Нет, дракон, конечно, хорош – и стать, и плечи, и волосы эти тёмные и глаза чарующе-синие. Но мощное тело и смазливая физиономия ещё не повод «замахиваться». Будто у образованной, самодостаточной девушки других интересов нет.

Я опять-таки не дрогнула, зато Виви... Сокурсница потупилась, опустила ресницы и выразительно порозовела. Потом сказала скромно:

– Это я.

Рядом со мной закашляла Ри, а у Ксанны вытянулось лицо.

– Хм, – отозвался сопровождавший «милорда» блондин.

Рэйтран вскинул бровь и переспросил:

– Вы пробудили артефакт?

– Всё верно, – продолжая смущённо разглядывать пол, подтвердила Вивирона. – Это после моего визита в оранжерею Перст засветился. Я имела неосторожность порезаться и испачкать его своей кровью, но клянусь, то была случайность.

– Хм, – повторил блондин. – Хм.

А я растерялась. Может правда Виви? Вон как рассказ совпадает с моей ситуацией.

– Кхм! – в этот раз горло прочищал не дракон, а Ксанна.

Подруга смотрела на меня тревожно и выразительно. Зато Виви...

Наша обычно непробиваемая сокурсница вдруг стала очень нежной. Она попыталась упасть в обморок, только дракон на помощь не поспешил. Ловить Виви пришлось другим адептам, а едва девушка «очнулась», прозвучало:

– Но как же так? За мной теперь придёт... Как вы назвали? Сущность?

– Сама смерть за вами придёт, – подтвердил Рэйтран. – Лишённое плоти зло, чистая магия, справиться с которой под силу лишь дракону. Впрочем, я тоже могу не совладать, и тогда вы погибните в страшных мучениях, отдав на растерзание не только тело, но и душу.

Я почувствовала, что бледнею и схватилась за рукав Ксанны.

А дракон продолжил:

– Чтобы не допустить вашей гибели, мы останемся здесь. Не в академии, но поблизости. Вам же, леди...

– Вивирона, – торопливо представилась сокурница. – Вивирона тэс Грайм. Я законно-рожденная дочь аристократа, и...

А вот это был камень в мой огород.

Виви старалась подчеркнуть законность своего рождения всегда и везде! При этом непременно косилась на меня, причём с максимальным высокомерием.

Вот и сейчас. Не выдержала и взглянула в мою сторону, наморщив носик. Синеглазый Рэйтран за её взглядом проследил.

Посмотрел и отвернулся, явно не сочтя меня интересной. Глупость, но в эту секунду стало немного обидно.

– Хорошо, – перебил дракон властно. – Вивирона тэс Грайм. Вашего имени достаточно, мне очень приятно.

Последние слова были этакой холодной вежливостью. Ему не было приятно. Дракону было всё равно!

Но Виви очевидных интонаций не услышала. Либо, что вероятнее, услышать их не пожелала. Её щеки снова порозовели, а ресницы затрепетали.

– Леди, – Рэйтран повысил голос. – Я буду рядом, но для надёжности позвольте вручить вам амулет.

Плащей на незнакомцах уже не было – вероятно оставили их в кабинете ректора, с которым беседовали прежде, чем встретиться с нами. Блестящую подвеску с каплей горного хрусталя Рэйтран вынул из кармана камзола и, сделав пару шагов, протянул Виви.

Сокурница приняла амулет с тем же подчёркнутым смущением, а наша Ририан не выдержала!

– Милорд Рэйтран, – звонко воскликнула адептка. – А что если эта смертоносная сущность нападёт не только на Вивирону, но и на других? На меня, например? Или... на мою подругу Элию?

Ри толкнула в спину, и я опять удостоилась мимолётного синеглазого взгляда.

Логику поступка подруги я, разумеется, поняла. Но всё равно захотелось её прибить!

– Не нападёт, – сказал дракон. – Непроявленный приходит исключительно за невестой. Следовательно, никому, кроме леди Вивироны, опасаться нечего.

При слове «невеста» глаза Виви заблестели как две звезды.

– Но вы же сказали, что брак невозможен? – прищурилась Ри. – Следовательно, она не невеста, а...

– Невозможен, – кивнул Рэйтран. – Леди... не совсем невеста. Но Непроявленный об этом не знает.

Странноватое и какое-то сомнительное объяснение, но ладно.

Ририан открыла рот, желая спросить что-то ещё, однако дракон уже потерял к моей подруге интерес.

Отступив от сжимающей подвеску Виви, он продолжил уведомлять:

– Мы здесь ненадолго, только до момента нападения и схватки. После того, как решится вопрос с сущностью, мы вернёмся в свои земли. Артефакт брачного выбора тоже заберём. Вам будет не о чем беспокоиться.

– То есть как «вернётесь»? – удивился кто-то. Ректор зыркнул в сторону вопросившего ну очень грозно.

Но Рэйтран не оскорбился, даже счёл вопрос нормальным:

– Вот так. Мы вернёмся, и история закончится. Ну а пока мы здесь...

Дальше прозвучала несколько пугающая «просьба». Растянув рот в таком хищном оскале, «милорд» попросил не распространяться о присутствии на территории драконов.

– Давайте обойдёмся без посланий родственникам? Без телепатических сообщений о нас? Без прочих откровений?

Мм-м... Значит он не в курсе, что телепатия – умение, доступное лишь архимагам? Или полагает, что каждый из присутствующих в этом зале – архимаг?

До такого звания не дотягивал даже ректор, что говорить о нас, желторотых?

Однако переубеждать гостя никто не решился. Все наоборот закивали – мол, по поводу телепатии ни-ни.

Тут дракону бы успокоиться, принять нашу покорность, но...

– На всякий случай, во избежание неожиданностей и неприятностей, мы поставим временный барьер. Он защитит от многого, включая физическое проникновение разного рода.

В эту секунду я поняла, что Рэйтран не только смазливый, но и наглый.

Более того, он держался так, словно ничуть не сомневался в своём праве устроить нам вот такую изоляцию. Словно королевством, в состав которого входят и эти земли, правит не Луи-Майрар-Койн тэс Линидас, а он сам. Рэйтран! Упавший на нашу голову, покрытый прозрачной чешуёй реликт!

За отца стало обидно, но я, опять-таки, смолчала. Не моего ума и не моей компетенции дело – я только бастард.

Пусть ректор разбирается. Это его вотчина. Вряд ли он позволит гостям устанавливать какие-то барьеры.

И кстати...

– А от сущности ваш барьер не защитит? – перехватила мысль Ксанна.

Дракон снова, и очень-очень нехотя, повернул голову в нашу стороны. Только зыркнул при этом не на Ксанну, а на меня. Ответил тоже мне:

– Нет, леди. Защитить от Непроявленного могу только я.

К счастью, наш сильно взволнованный ректор очнулся.

– Мы обсудим, милорд Рэйтран, – сказал он дипломатично. – Раз личность девицы установлена, то...

А затем внимание главы академии переключилось на Виви, и в глазах сверкнул гнев.

– С вами, леди тэс Грайм, тоже пообщаемся. Я бы хотел знать как, когда и при каких обстоятельствах вы посещали оранжерею. Не помню, чтобы в вашем расписании за последнюю неделю было занятие по травоведению.

На слове «травоведение» ящер заметно поморщился, а я испытала толику такой неприличной радости. Недостойное чувство, но было всё-таки приятно, что белобрысой Виви влетит.

Глава 3

Рэйтран, принц дома Даор

«Достаточно облететь... примерно половину Империи», – сказал на совещании Шорэм. Ну да, я тоже так думал.

Половину – потому что в новых землях, которые мы присоединяли на протяжении последних трёх веков, хрустальные артефакты не устанавливались. К этому моменту они окончательно утратили смысл.

Драконы и их избранницы предпочитали другие, более безопасные варианты помолвки. Да и срабатывали артефакты всё реже – они просто не откликались.

Я был уверен, убеждён, что найду активированный артефакт, а вместе с ним и девицу, быстро! Но стремительный поиск никаких результатов не дал.

Небо над «старой частью» Империи было тёмным и чистым. Ни одного вертикально луча, пронзающего мрак.

Это не просто озадачило – вогнало в ступор. А в груди по-прежнему пульсировало и ныло. Тогда я просто позвал: «Где ты? Где ты?..»

Ответ... Он пришёл почти сразу. Меня резко повело, сбивая с курса и буквально выдёргивая из воздушного потока, который я как раз поймал.

Я изменил направление полёта, но подвоха по-прежнему не чуял. Решил, что проглядел маяк по какой-то странной причине. Только реальность оказалась куда невероятнее. Добравшись до береговой линии, я понял, что нужно лететь дальше – туда, в наше прошлое, через океан.

Выругавшись, я заложил крутой вираж и вернулся во дворец, чтобы обсудить открытие с советниками.

Никто из них не поверил!

– Зов не может идти со старого континента, – заявили советники дружно. – Там не осталось драконов. Там просто некому вас призывать!

Призывать некому. Но вдруг какая-нибудь излишне «умная» драконица нарушила правила, каким-то образом преодолела барьер, защищающий наш материк, и отправилась искать приключения на свои чешуйки?

С ней что-то случилось, и вот она, отыскав наследие предков, дала о себе знать самым странным, зато очень действенным способом?

– Из юных дев никто не пропал? – уточнил я сурово. – Из дома никто не сбежал?

– Если и сбежал, то нам о том неизвестно, – развёл руками Эшторд.

Ну да, если правящему дому или советникам будут докладывать о каждом событии, мы тут с ума сойдём.

Но не суть. Девицу в любом случае надлежало найти, и я уведомил всех:

– Вылетаю немедленно.

– Подождите, ваше высочество! – подскочил всё тот же Эшторд. – Ведь на старом материке наверняка люди!

– И что? – я вскинул бровь.

Навредить мне люди не смогут, а в остальном – это не их ума дело.

– Ничего. Но кто знает, что там происходит? Вдруг вам понадобится помощь?

– К тому же Непроявленного разумнее дожидаться там, на той стороне. Непроявленные приходят и нападают внезапно, не хочется, чтобы вам пришлось сражаться над морем.

Я кивнул и уточнил:

– Что вы предлагаете?

– Я полечу с вами, – отозвался Шорэм, тряхнув светлыми волосами. – Ещё хорошо бы взять Таона или Хорина.

Я подумал и кивнул повторно:

– Обоих возьму.

– И... – снова открыл рот Шорэм, но я не дослушал.

– Некогда! Собирайся. Таону и Хорину сейчас пошлю вестник.

Спустя полчаса мы уже летели над беспокойными тёмными водами, ориентируясь на мои ощущения и звёзды. Барьер, установленный в нескольких лигах от берега и призванный оградить безголовый молодняк от слишком рискованных полётов, нам, разумеется, не помешал.

И что же мы нашли в итоге?

Широкий мыс и человеческие постройки, главная из которых, видимо, претендовала на звание замка...

Это случилось утром. Мы приземлились на благоразумном расстоянии, перевоплотились, и к замку направились уже пешком.

Чем ближе подходили, тем сильнее становился жар в груди. Девушка, которая так неосторожно пробудила древние силы, находилась где-то рядом.

Артефакт тоже был здесь – мы, не сговариваясь, повернули головы, когда поравнялись с ним.

А потом к нам выбежал взъерошенный, нервный человек...

Кто мы такие человек понял быстро. Зато поверить смог не сразу – слишком изумился. Цель нашего визита повергла мужчину в ещё больший шок.

Мы в свою очередь сильно удивились тому, что оказались в магической академии. В заведении, где обучают человеческих магов.

Разведчики, изредка посещавшие старый материк, конечно, докладывали, что те зачатки «силы», которыми люди обладали изначально, развились в нечто большее, но академия? Массовое обучение? Да вы шутите!

Впрочем, не важно. Дела людей нас не касаются. Магия так магия. Нашего интереса тут нет.

Мы хотели лишь одного – увидеть девушку! Ректор пообещал помочь, и обещание выполнил. После долгого, не слишком содержательного разговора в ректорском кабинете, мы спустились в место, которое считалось парадным холлом, и... да. Посмотрели.

Теперь наша четвёрка шагала прочь от замка...

Сначала молчали, а потом Таон не выдержал:

– Рэй, ну и как тебе невеста?

Я не ответил, зато тему подхватил Хорин:

– Мордашка-то симпатичная и фигурка ничего. Особенно нижняя часть. Есть за что подержаться. Широкий таз, тяжёлая кость.

– С чего ты взял, что широкий? – снова Таон. – Там платье, может фасон такой?

– Да, конечно, – фыркнул Хорин. – Протри глаза! В смысле, сейчас-то поздно, но тогда – ты бы протёр глаза прежде, чем смотреть.

– Хорошо, уговорил, – Таон оскалится. – Таз так таз. Но может...

– Хватит, – перебил я. – Упокойтесь.

Друзья сразу замолчали.

Но через пару секунд Таон не выдержал снова. Он уже открыл рот, явно готовый продолжить глупую тему, но я сказал:

– Невеста не она.

Хорин и Таон, которые, невзирая на зрелый возраст и высокие должности, частенько вели себя как два шалопая, резко споткнулись.

Всю весёлость с них сдуло. Что? Даже объёмная филейная часть юной Вивироны тэс Грайм больше не смешит?

– Рэй, в смысле? – нахмурился Таон. – В смысле не она?

Хорин промолчал, а советник Шорэм буквально впился взглядом.

– В прямом, – ответил я сухо. – Вивирона или солгала, или ошиблась, или что-то ввело её в заблуждение. Но артефакт активировала не она, а... стояла там одна... рыжая.

– Рыжая? Я видел рыжую, – Хорин аж подпрыгнул.

В этот миг выдержка покинула и советника:

– Ваше высочество, но почему она не созналась?

– Мне-то откуда знать?

Повисла пауза. Мы продолжили путь, и мне, вопреки логике, очень хотелось обернуться. Зато жар и пульсация в груди почти утихли. Инстинкты успокоились, ведь цель найдена и находится в пределах моей досягаемости. Нет препятствий, чтобы, в случае чего, прилететь и схватить.

– Может испугалась? – предположил Таон. Теперь его голос звучал не весело, а задумчиво. – Либо у них с Вивироной произошла путаница, и эта рыжая просто не в курсе, что это она активировала?

Увы, с последним я согласиться не мог. Рыжая знала – я прочёл это в её бессовестных глазах.

Вторая неприятность – в отличие от блондинки, эта девушка оказалась в моём вкусе. Невысокая, изящная, с правильными мягкими чертами лица и глазами цвета весенней травы. Ну и волосы, конечно, роскошные. Такие, что руки сами тянутся потрогать.

Лишь одно не совпало – масть! Страсти к рыжим я никогда не питал.

Третье, и самое важное, девушка являлась человечкой. Чистокровной! Чистокровнее не бывает.

Пока летели в эту забытую Благословенными Ветрами даль, в дополнение к теории про заплутавшую дурную драконицу я сочинил вторую – про единственного, чудом рождённого драконьего смеска.

Да, драконы не спариваются с людьми. Мы другие, и подобные союзы не в наших правилах.

Но вдруг? Какой-то невероятный безумный шанс? Одна тысячная процента.

Рождение смеска было невозможно, но оно бы хоть как-то объяснило ситуацию. К счастью или к несчастью, чуда не произошло.

– Так, подождите. Не понимаю, – нахмурился Хорин. – Если пышнозадая не невеста, значит и опасность ей не грозит. Так зачем ты отдал ей амулет?

Я пожал плечами:

– У меня не было желания разоблачать разыгранный перед нами спектакль. К тому же я надеялся, что рыжая среагирует.

Я помолчал и добавил:

– Да и какая разница у кого амулет? Я всё равно буду рядом и успею.

– А если не успеешь? – вмешался советник. – Ты ведь помнишь, что случается с драконом, который не уберёт свою пару?

Я помнил, но суть в другом:

– Она мне не пара. Это недоразумение. Какая-то ошибка.

Снова повисла пауза, а потом Шорэм сказал осторожно:

– Возможно и так. Но кто знает? Рэйтран, ты необычный дракон. В твоём случае всё может оказаться иначе.

Я фыркнул.

– Если к моей «особенности» добавить истинный союз с человечкой, то это будет уже за гранью. Слишком много «уникального» на одного скромного, ничем не примечательного дракона.

Шутка с привкусом горечи, и смеяться никто не стал.

Мы удалялись от замка, чтобы осмотреть территорию и решить, где установить барьер. Я собирался потратить много энергии на создание и поддержание защиты, но всё оказалось неожиданно проще.

В какой-то момент впереди показался выпирающий из земли каменный блок, и мы переглянулись. А когда приблизились к камню, убедились в правильности его форм, обнаружили выбитый на верхней грани характерный символ, стало ясно: артефакт брачного призыва – не единственное, что здесь сохранилось.

– Фрагмент основания защитного контура? Серьёзно? – изумился Таон. – Интересно, а другие есть?

Я прикрыл глаза и прикоснулся к камню, посылая импульс силы. Отклик пришёл не сразу – система слишком долго бездействовала, магию проводила с трудом.

Но это мелочь в сравнении с тем, что...

– А контур сохранился полностью, – озвучил результат проверки я. Был удивлён не меньше собратьев.

– Серьёзно? – у советника аж лицо вытянулось. – Но почему такие отличные камни до сих пор не растащили?

Таон не понял:

– Зачем тащить? Кому они нужны?

– Ты плохо знаешь людей, – отозвался советник. – Особенно человеческих крестьян. Умный крестьянин тащит всё, что может иметь хоть малейшую ценность для его хозяйства.

Возможно и так. Только местность вокруг академии была пуста. Воровать или ломать было просто некому.

Я убрал ладонь с камня и скомандовал:

– Кровь.

Через несколько секунд на изгибы символа упали три алые капли. Отлично. После активации барьера и Шорэм, и Таон с Хорином, смогут легко сквозь него проходить.

Моя кровь не требовалась. Барьер – наследие прошлых времён, он возводился одним из драконьих кланов, а все кланы давно принесли клятву королевскому дому. Я был своим в любом случае.

После этого я влил в камень немного силы, и мы пронаблюдали медленное рождение купола. Он был прозрачным, едва заметным. Поднимался из земли и стремился вверх.

Согласно отклику, полученному от защитной системы, примерно треть камней находилась в море, то есть купол накроем не только сушу. Что ж, тем лучше. Кораблей ждать вроде бы не приходилось, эта так называемая академия явно находилась на самом отшибе человеческой цивилизации и особого внимания не привлекала, но всё равно.

Магия работала, и это было отлично!

Можно не бояться назойливого внимания, каких-нибудь внезапных дипломатических делегаций, проведавших о нашем присутствии, и прочих помех. Сквозь прозрачную завесу никто не пройдёт.

– Ладно, Рэй, – подал голос Хорин. – А что теперь?

– Ничего, – отозвался я. – Будем ждать нападения Непроявленного. Защищать так называемую пару.

Друзья переглянулись, и Таон спросил:

– И всё?

– Ну разумеется нет, – ответил вместо меня советник Шорэм. – Мы должны разобраться почему и как человечка смогла активировать брачный артефакт. Ведь это нонсенс. Человеческая девица просто не могла стать парой дракона. Даже если это... – Шорэм покосился на меня, – не совсем обычный дракон.

Кому как, я лично мне разбираться не хотелось.

Но меня интересовало и всё-таки задевало другое – почему рыжая солгала?

Я ведь не слепой, я видел, как адептки отреагировали на нас, и как затаили дыхание, услышав слово «невеста». Взять хоть ту же Вивирону тэс Грайм – она даже обморок изобразила, чтобы привлечь внимание.

А рыжая? Стояла и смотрела так, словно ей абсолютно не интересно.

То есть я её не впечатлил?

Оказался недостаточно хорош?

Или она в кого-то влюблена и поэтому не смотрит на других мужчин?

Поморщившись, я запахнул плащ и вскинул голову к небу. Нам предстояло провести в этих землях несколько дней, а принимать приглашение ректора поселиться на преподавательском этаже замка я категорически не хотел.

– Ну что, где остановимся?

– Судя по твоему взгляду, – отозвался Таон, – ты сейчас сотворишь небесный остров.

– Если кто-то против, то я не буду.

Но возражений не последовало.

Тогда я отступил от собратьев и сменил ипостась.

Распахнутые крылья, прыжок в небо, взлёт – я штопором ввинтился в воздух. Поднялся выше, вылетел за пределы купола и опять принял человеческий вид. Я завис высоко над землёй, осмотрелся и, призвав силу, вздёрнул вверх большой кусок скалистого берега. Затем второй, третий...

Береговая линия неподолёку от замка значительно изменилась. С взлетающих кусков породы осыпались комья грязи, летели вниз мелкие и не очень камни, стекала вода.

Подняв все фрагменты на достаточную высоту, я соединил их и приказал слиться. Подождал пока сотворённый остров станет цельным и достаточно устойчивым, после чего поднял его ещё выше – над линией облаков.

Просто не хотелось, чтобы люди таращились на наше временное пристанище. Мне в принципе не хотелось иметь с ними дел, но увы.

Шорэм прав. Нам всё-таки необходимо понять причины, по которым священный хрусталь отреагировал на человечку. Когда же я покончу с Непроявленным – ну либо он покончит со мной, – столп придётся уничтожить. Артефакт брачного зова тут точно ни к чему.

Глава 4

Элия-Мия тэр Линидас

– Твою же матушку... – глядя в окно, прошептал магистр Дукан. – Твою же маму.

Он был самым молодым и самым приличным из наших преподавателей. Прибыл в академию в начале учебного года, из столицы. Это были первые некультурные слова, которые мы от него услышали. До сего дня, даже в самых неоднозначных ситуациях, Дукан лишь выразительно молчал.

– Твою... – снова произнёс он.

А вот наш сокурсник, Салис тэс Малей, выразился намного крепче! При этом его слова были гораздо уместнее – куда лучше передавали суть!

Просто там, снаружи, не так уж далеко от замка, происходило запредельное. Куски суши взмывали вверх и сбивались в единое целое. В результате получился этакий остров, который в итоге улетел в небеса.

Процесс этого взлетания начался в середине лекции, и занятие оказалось сорвано. Ну какие заклинания третьего уровня, когда тут такое? Даже не магия, а... вообще непонятно что.

Зато ясно было другое – мы пропали. Если драконы решат нас уничтожить, то мы даже чихнуть не успеем. Нет, нам однозначно конец!

В этот миг стало особенно жаль, что в академии нет архимагов. Будь здесь хотя бы один, хоть самый плохонький, он бы сумел послать сигнал в столицу, и...

Впрочем, а что бы изменилось?

От нашего захолустья до столицы аж три недели конным ходом, и это если дороги хорошие. А сейчас, в начале весны, с дорогами беда.

– А если они, как и обещали, поставят защитный барьер? – пробормотал кто-то.

То есть не я одна усомнилась в том, что ректор им позволит?

Только теперь было очевидно – запреты нашего уважаемого главы академии не помогут. Нам сейчас непрозрачно намекнули: драконы чрезвычайно сильны, а значит будут творить всё что захотят.

– И что же нам делать? – новый вопрос из толпы адептов.

Как по мне, вопрос был риторическим. Но магистр Дукан ответил:

– Ничего, – его голос прозвучал печально. – Боюсь мы сейчас бессильны.

– Если мы бессильны, то... – начал было Салис.

– Выживать будем, – перебил Дукан. – Просто выживать.

Народ заволновался, аудитория наполнилась гулом. Толпа, прилипшая к окнам, колыхнулась.

А потом все как по команде обернулись и уставились на Вивирону – она была единственной, кто остался на месте и в окно не смотрел. Блондинка сидела за партой, царапала что-то в тетради и окружающего мира словно не замечала.

Однако не почувствовать взгляды, конечно, не могла.

– Что? – вскинув голову, спросила Виви.

Но ответили ей не мы, и не Дукан, а внезапно влетевший в аудиторию ректор:

– Адептка тэс Грайм! Ну теперь-то вы понимаете, что натворили?

Короткая пауза и гневное:

– Вы призвали на наши головы драконов, вам их и усмирять!

Виви не дрогнула. Наоборот приосанилась и горделиво выпятила грудь:

– Конечно усмирю. Даже не сомневайтесь.

Ректор от такой наглости немного опешил. Пока он молчал, Виви подумала и продолжила:

– Только как я могу усмирять драконов в этом? – она указала на свою неприметную форменную мантию. – Чтобы завоевать симпатии наших уважаемых гостей мне нужно хотя бы переодеться.

Наверное замечание было разумным. Возможно поэтому ректор и разрешил.

Глава академии шикнул на Виви, и та незамедлительно отправилась в жилую часть, чтобы привести себя в порядок.

А мы остались! В аудитории, в компании магистра Дукана и ректора.

Пользуясь присутствием руководства, Чейз, мало что немного отшибленный, задал очень разумный вопрос:

– Господин ректор, так может нам того... Эвакуироваться?

– Поздно, – бросил глава академии сурово.

Мы не поняли. Даже магистр Дукан уставился недоумённо. А ректор устало покачал головой, бормоча под нос:

– И это пятый курс. Без пяти минут самостоятельные маги. Выпускники!

Снова не ясно. Но нам всё-таки объяснили:

– Взгляните на магические потоки, уж будьте так добры.

Толпа сразу застыла.

Все напряглись. Впрочем, нет. Напряглась только я – моим сокурсникам поиск и разглядывание потоков давался намного легче.

Мне же, как всегда, пришлось отбросить лишние мысли, утихомирить эмоции, прикрыть глаза и призвать удачу. Широкие разноцветные полосы, висящие в пространстве и прошивающие его под разными углами, я увидела последней.

Посмотрела и удивилась – а разве с ними что-то не так?

– А что не так-то? – озвучил мой вопрос Салис.

– Вы не здесь смотрите, – скривился ректор. – А дальше. Пройдите по любой силовой нити настолько далеко, насколько сможете.

Ох. Одно задание лучше другого.

Мой лоб покрылся испариной, но я всё-таки продолжила изучение пространства. Сосредоточилась, позволяя внутреннему взору побежать по ближайшей из линий...

И опять – я увидела последняя!

А до этого услышала сдавленный голос умницы-Ририан:

– Потоки преломляются. Там, дальше, за территорией академии, потоки преломляются, причём все! Одновременно! Словно есть некая преграда. Словно... кто-то установил барьер?

Ну всё.

Я тоже нашла это искажение – поток не обрывался, а именно менял угол наклона, затем выравнивался. Он проходил невидимую преграду насквозь.

Это означало две вещи: первое – без магии мы всё-таки не останемся, ну раз силовые линии, из которых черпаем энергию, на месте. Второе – драконы оборзели.

– Это не просто барьер, это полный купол, адепты, – сообщил ректор, чем окончательно добил.

Тут я поняла – четверо мужчин, невзирая на всю свою статность и симпатичность, мне категорически не нравятся. А милорд Рэйтран – особенно!

Но дальше – хуже:

– Мы в изоляции, – продолжил глава академии. – Сколько она продлится – неизвестно. Как будут вести себя драконы тоже пока непонятно, будем надеяться на их цивилизованность. Наша задача – держаться и не падать духом. Провизии в замке пока достаточно, магия работает,

а остальное не так важно. Моя отдельная настоятельная просьба – драконов не злить! Всем ясно?

Мы дружно вытянулись по струнке и хором ответили:

– Да!

Не знаю как у остальных, а у меня, увы, задрожали колени. Одно дело удостоиться визита чешуйчатых и совсем другое – очутиться в западне.

Даже захотелось крикнуть, что всё пропало, но я вспомнила о своём происхождении, которое накладывало некоторые ограничения, и прикусила щёку.

И тут же поймала два пристальных взгляда – от Ри и Ксанны.

Одно хорошо – говорить что-то вот прямо сейчас никто из подруг не спешил.

Ситуация сложилась чрезвычайная, но ректор поступил мудро. Ведь главное в подобных обстоятельствах что? Правильно! Не паниковать!

Поэтому расписание осталось прежним, и едва прозвенел звонок, мы перешли в другую аудиторию, где ожидался семинар по живящим и мертвящим зельям второго уровня.

При том, что работу по зельям первого уровня мы завалили, ничего хорошего никто не ждал.

Но лично для меня всё оказалось совсем уж скверно...

Пользуясь тем, что идёт перемена, а Ри и Ксанна вызвались протереть доску, ко мне подсел Салис. Парень подарил белозубую улыбку, заправил за ухо непослушную прядь каштановых волос и сказал:

– Привет, Элия.

– Да вроде здоровались сегодня.

Салис закатил глаза.

Быстро обернулся на своего дружка Томса, словно ища поддержки, и опять ко мне:

– Ты же знаешь, я не с этим.

– А с чем? – я держалась максимально невозмутимо.

– Элия. Прекрати.

Я хотела бы прекратить, но...

– Ты разве не видишь? – перебил мысль парень. – Ситуация изменилась. Кто мог знать, что эта дура Виви что-то натворит, и к нам прилетят чудовища? А сейчас мы все в западне. Возможно вообще умрём. Возможно даже сегодня.

– И?..

– Я не хочу умирать, не вкусив твоих губ, – словно цитируя какой-то слезливый роман, высокопарно заявил он.

Я фыркнула. Нет, ну правда смешно прозвучало.

– Элия, это не шутки, – Салис придвинулся ближе. – Хватит воротить нос. Давай любить друг друга пока не поздно.

– А давай мы не будем друг друга любить?

Я отодвинулась, очутившись на краю лавки. Салис же снова качнулся навстречу и замер в неприличной близости от меня.

Объективно виконт тэс Малей был хорош, по этому выскочке сохла половина академии, но я и тут оказалась неправильной. Мне Салис абсолютно не нравился! А его постоянные попытки превратить наше знакомство в бурный роман, за минувшие четыре с половиной года учёбы прямо-таки достали.

Дошло до того, что у меня начались спонтанные приступы бешенства. Временами мне всерьёз, без шуток, хотелось Салиса убить.

К счастью, здесь и сейчас я оставалась почти спокойна. Зато сокурсник...

– Давай прогуляемся сегодня вечером и всё обсудим?

– Нет.

– Элия, да хватит уже выставлять свои колючки!

– О каких колючках речь?

Глаза Салиса опасно сузились, сверкнули гневом. А вот голос стал тише и проникновеннее:

– Ты ведь знаешь как я к тебе отношусь. Элия, я жениться хочу.

– Мой отец не...

– Его величество не возражает. Герцог Мортенгерский тоже не против.

Я поморщилась. От короля ничего другого и не ждала. Ко мне он относился не многим лучше, чем к остальным своим признанным бастардам. Отношение это было, в общем-то, потребительским.

Но герцог... До сего момента я была уверена, что отчим на моей стороне.

После женитьбы на моей матери герцог Мортенгерский принял меня как родную. Именно он помог с поступлением в академию, хотя моих способностей к магии едва хватило на проходной балл.

Я искренне верила, что со временем всё наладится, магический дар разовьётся во что-то более масштабное – ведь наследственность по части магии у меня хорошая.

Но... Впрочем, хватит о грустном.

– Элия, давай хотя бы погуляем? – зашёл с другого бока Салис. – Сегодня.

Давать ответ не пришлось.

Вернулись девчонки и быстро самого популярного парня академии подвинули.

– Ой, снова за старое? – не без ехидства протянула Ксанна.

– Малей, исчезни, – фыркнула Ририан, – это наша парта. Иди к себе.

Парень посмотрел на моих подруг недобро. Но после короткой битвы взглядов всё-таки поднялся и удалился – переместился обратно к Томсу тэс Краю.

Когда же подруги опустили на свои места, я услышала досадливое:

– Какой он всё-таки приставучий. – Ририан.

– А мне непонятно другое, – сказала Ксанна. – Почему с другими девчонками он флиртует нормально, а с нашей Элией ведёт себя как боевой слон?

В воображении тут же возник образ обвешанного шипастой бронёй мощного животного, и я заулыбалась.

Да, всё правильно. Со мною красавчик держался именно так.

Впрочем, первые два года он ещё пытался быть мягче, изобретательней, а потом видимо надоело. Теперь Салис шёл напролом, словно не замечая своих неудач. Пёр как таран. Как стенобитная машина! И уже не пытался менять тактику.

– Может дело в том, что на всех остальных ему плевать, а в Элию он влюблён? – тихо предположила Ри.

Мы переглянулись, а потом, не сговариваясь, повернулись и посмотрели на Салиса.

Главный задира нашего курса заметил – он тоже смотрел на нас.

Причём смотрел гневно! С обвинением! Будто мы виноваты во всех проблемах мира.

– Так, – оборвал наши гляделки голос магистра Ицера. – Закончили отвлекаться, сосредоточились на предмете.

Пришлось подчиниться. А то Ицер такой... может и кол влечь.

Прозвенел звонок. Магистр подошёл к доске, начал вещать, а мы принялись записывать. Вводная часть внушала меньше ужаса, чем непосредственное обсуждение темы – беда была впереди.

Но в этот раз беда оказалась совсем не такой. Не той, что ожидалась.

Сначала, где-то на пятой минуте занятия, в аудиторию вошла расфуфыренная Вивирона – и ей это опоздание спустили, Ицера явно предупредил сам ректор.

Спустя ещё несколько минут в дверь постучали, а после строго «войдите» на пороге обнаружился дракон.

Тот, который был главным. Темноволосый, синеглазый и предельно мною нелюбимый! – Магистр, вы разрешите мне присутствовать? – спросила эта ящерица.

Ицера заметно позеленел, причём не от страха, а от гнева – преподаватель терпеть не мог, когда его прерывают.

Но драконы... Всем было очевидно, что с ними придётся считаться. Отмахиваться от них даже опаснее, чем от какого-нибудь ревизора из Министерства магии.

В итоге магистр проскрипел:

– Да, милорд Рэйтран, разумеется.

Тот факт, что магистр запомнил его имя, дракона не удивил.

Гость спокойно прошёл к ближайшей ко входу парте, которая обычно пустовала, и уселся на лавку. Затем развернулся и... уставился на Виви.

Все адепты затаили дыхание, вредная блондинка сильно порозовела, а я вдруг поймала себя на странной эмоции – мне неприятно.

Нет, не так. Мне ужас как неприятно наблюдать за интересом синеглазого ящера к Вивироне. Вторая огромная «неприятность» – его совершенно спокойное, прямо-таки безмятежное лицо.

Он был даже не скалой, а морем... Тихим, ровным, но хранящим в себе целую бездну смертоносной мощи.

Сейчас мы наблюдали штиль. У кого-то могло сложиться впечатление, что этот штиль будет длиться вечно, но это же не так?

Я, глядя на спокойствие дракона, сначала очаровалась, а потом вспомнила выходку с берегом и барьером.

Нет, нормального общения с этими хамами не получится. Дипломатических отношений – тоже.

Да и говорить нам, людям, с ними не о чем!

Хотя...

Мысль была внезапной, резкой и напомнила вспышку. Я сначала замерла, пытаюсь понять – мне правда интересно или это только предлог? Маленький, но веский повод, чтобы пообщаться с Рэйтраном, который...

Так. Стоп. Хватит. Что за глупости?!

Я даже зажмурилась, чтобы выбросить неуместную идею из головы, но чуда не произошло.

То есть мне вроде как удалось, но я-то себя знаю! Победа была временной. Желание задать драконам пару вопросов превратилось в занозу и засело где-то очень глубоко.

Глава 5

Рэйтран, принц дома Даор

Решение пригласить Вивирону на прогулку было скорее спонтанным, чем осознанным. Я сначала подошёл и предложил, а уже после понял почему.

Терпеть не могу все эти любовные игрища и интриги, но в данной ситуации речь шла всё-таки о другом – обыкновенная проверка. Небольшой, направленный на решение нашей загадки эксперимент.

Во времена, когда драконницы призывали женихов при помощи хрустальных артефактов, существовало правило – никакого общения со свободными особями противоположного пола.

Жених и невеста могли находиться только в обществе друг друга, родственников или уже женатых друзей.

Дело в том, что до момента заключения брака в таких парах сильно обострялось чувство собственности, что могло привести к проблемам.

Будущим супругам категорически запрещалось провоцировать друг друга на ревность. Этот запрет не нарушал никто.

Наш случай был в ином: ведь рыжая – человека, и мы не пара. Но стало интересно, сработают на этой девице правильные драконьи инстинкты или нет?

Именно поэтому я предложил Вивироне прогуляться. Та с радостью согласилась, и вечером мы встретились у главного входа академии. Я повёл её... ну, собственно, куда тут можно повести?

Либо по тропинке вокруг замка и между хозяйственных построек, либо в поле. Я выбрал первое.

Сначала шли молча, девушка смущалась. Я хранил молчание потому, что не горел желанием общаться. Но в итоге всё-таки начал разговор.

Для начала спросил про академию, про магию... Вивирона что-то отвечала, говорила, я слушал её вполуха, задавал новые вопросы. Мы сделали первый круг, а когда пошли на второй – я угодил в собственный же капкан!

Просто из дверей академии вышла рыжая в компании какого-то хлыща. Он был смазливый даже по драконьим меркам.

Внутри всё вскипело, но я не дрогнул. А вот моя спутница, увидав эту парочку, скривилась.

– Кто это такие? – воспользовавшись моментом, спросил я.

– Салис тэс Малей и Элия тэр Линидас.

– Вы учитесь вместе? – бесполезный вопрос, я знал что да.

– Учимся, – подтвердила девица неприятным тоном. – С самого первого курса.

– Вы враждуете?

– С Салисом – нет. Он благородный и воспитанный молодой человек. А с Элией... С ней сложно общаться без криков, она ужасная выскочка.

– Хм, выскочка? А в чём это выражается?

– Да хотя бы в том, что она бездарность, – заявила Вивирона. – Учится здесь исключительно потому, что является внебрачной дочерью короля. Не влияй его величество на ректора, её бы исключили ещё четыре года назад, после первой же сессии. Но нет, до сих пор держат. Хотя всем понятно, что выпускные экзамены она не сдаст.

Я попробовал осмыслить то, что здесь прозвучало. Мыслительному процессу мешал пожар, который клокотал внутри. Меня сильно раздражал тот факт, что рыжая вышла на прогулку с каким-то Салисом.

– Этот кло... эм, в смысле Салис... Салис и Элия – они пара?

Вивирона фыркнула.

– Разумеется нет. Салис виконт, законный наследник графа Малей. Элия по нему просто сохнет.

Меня словно по ушам ударили – так, что оглох на миг и в голове зазвенело.

– Сохнет – то есть влюблена? – уточнил на всякий случай.

– Ну да.

На секунду взгляд застелило алой пеленой, меня накрыла ярость. Пришлось очень постараться, чтобы вернуться в подобие спокойного состояния. Вивирона к этому моменту уже чирикала о чём-то другом.

А рыжая, которую, как выяснилось, зовут Элией, уже удалилась в компании Салиса в сторону тех самых полей, которые были совершенно непригодны для прогулок, особенно в наступивших сумерках.

Я молчаливо зарычал и с невероятным трудом погасил в себе желание последовать за ними.

Рыжая не невеста! Не пара! Но то, что я приревновал – это нормально. Я же дракон.

Вивирона уже осмелела и трещала без умолку. О чём-то спрашивала – и я, кажется, даже отвечал. Потом девица принялась кокетничать, и стало ясно, что пора заканчивать. Не знаю как Вивирона, а лично я здешним сомнительным воздухом уже надышался.

Но провожая её обратно ко входу в замок всё-таки не выдержал и уточнил:

– Так что у этой Элии с магией?

Вивирона запнулась. Она как раз рассказывала про какое-то поместье с какими-то вековыми деревьями, а я эти излияния перебил.

– В том то и дело что ничего, – сориентировавшись ответила блондинка. – Поток она видит с трудом, а применять заклинания почти не может. До сих пор не научилась зачерпывать и проводить через себя магическую силу.

«Зачерпывать и проводить», – повторил я мысленно. Хм, интересно.

– А внебрачная? Это как?

Собеседница посмотрела на меня удивлённо, словно спросил какую-то глупость.

– Да как, – дёрнула плечами она. Тонкий плащ, в который была завернута Вивирона, колыхнулся. – Обычно. Родилась вне брака. Ублюдок. Бастард.

В последнее слово было вложено столько презрения, что меня покорило.

Но ответил я мягко:

– У нас, у драконов, дети вне брака не рождаются. Поэтому и уточняю.

Я поймал новый удивлённый взгляд.

– Как это? – поразила девушка.

Я пожал плечами и не ответил.

– А у нас рождаются. И его величество, отчаявшись родить в браке наследника мужского пола, пе... хм... долгое время пытался завести такого наследника хотя бы на стороне. Вот и... оплодотворял всех подряд.

Новая вспышка самых недобрых чувств была связана не с родословной Элии, а с тем, как это сейчас преподносилось. Выпад в сторону матери рыжеволосой обманщицы удовольствия тоже не принёс.

Впрочем, сейчас мне не нравилось вообще всё.

И этот материк, и клочок суши, где сохранился хрустальный артефакт, и замок, и Вивирона, и Салис тэс Малей. Но сильнее всего раздражала влюблённость в этого Салиса Элии.

Я реагировал нелогично и неправильно. Но поделаться с собой ничего не мог.

– Доброго вечера, леди, – проводив блондинку до дверей замка, я отступил и поклонился.

– А мы... а... – начала что-то спрашивать она.

Но продолжать эту пытку я не мог.

– Доброго вечера, – повторил ровно. И, как был, без всяких крыльев, взмыл в небо.

Призвал магию, которая подхватила и повлекла дальше – туда, к вершине защитного купола, в ставшую такой тугой мглу.

Элия-Мия тэр Линидас

Девочки держались весь день, но, когда я вернулась с прогулки с Салисом, их терпение лопнуло.

Стоило мне войти в комнату, как я услышала:

– Зачем ты ходила с Малеем? Он же тебя раздражает, – Ксанна нахмурилась и упёрла руки в бока.

– Да ты его терпеть не можешь! – добавила Ри. – Элия, что случилось? С какой это стати ты изменила своё к нему отношение?

Я вздохнула и тут же сцепила зубы, пытаюсь справиться с приступом дурного настроения. Увы, но последние несколько часов я пребывала в состоянии «убью всех»!

Я была не просто зла, а кипела яростью. Причём настроение сдохло без всякой причины. Потом стремительно протухло и начало вонять.

Случись подобное полторы недели назад, я бы списала всё на приближение женских дней, а прямо сейчас причин действительно не было.

Ну не считать же причиной надменное заявление Виви, что Рэйтран позвал её погулять?

– Моё отношение к Салису не изменилось, – ответила девчонкам. – И, к сожалению, свидание прошло ужасно.

– Значит всё же свидание? – взвилась Ри.

– Он приставал? – всплеснула руками Ксанна.

– Нет, не приставал. Просто лез с рассуждениями о нашей свадьбе и совместной жизни. Заодно отсыпал мешок комплиментов королю.

Девчонки зафыркали. Некоторое лизоблюдство было присуще и Малее, и его дружку тэс Краю.

– Но пошла-то ты зачем? – напомнила Ксанна.

Отличный между прочим вопрос.

– Я пыталась отвлечься.

– В смысле? – нахмурилась Ри. – От чего?

– От драконов, конечно! Только не говорите, что я единственная, кого они бесят. Прилетели тут, купол поставили...

Я прикусила язык, с которого едва не сорвалось неоднозначное «Вивирону обхаживают!» Ведь какая мне разница с кем прогуливается главный из почему-то не вымерших реликтов? Меня нервирует ситуация в целом, а не только этот инцидент.

Подруги замолчали и уставились пристально.

Увы, по их лицам читалась вторая и главная тема допроса – та самая, обсуждения которой очень хотелось избежать.

Я успела избавиться от плаща, скинуть измазанные в грязи ботинки, а едва намылилась эти самые ботинки почистить и вообще заняться делами, Ксанна протянула:

– Элия...

– Элия, даже не пытайся увильнуть, – подключилась Ри.

Я хотела прикинуться дурочкой, но девчонки знали меня слишком хорошо.

В итоге я оказалась сидящей за столом, с чашкой горячего травяного отвара, а напротив расположились кудрявая Ририан и немного раскосая, с выкрашенными в чёрный цвет волосами Ксанна.

Обе смотрели так, что моё дурное настроение скукожилось и спряталось куда-то в угол, утащив с собой всю браваду. Очень хотелось сглотнуть и самой спрятаться, например, под стол.

– Девочки, – моя последняя попытка отвертеться от разговора.

Но подруги опять-таки не вняли.

– Давайте разберём по порядку, – скорее приказала, чем предложила Ксанна, и передала слово Ри.

Ририан широко улыбнулась, даже оскалилась:

– Что ж. Предлагаю пойти с самого начала, с активации артефакта. Мы все видели кровавый отпечаток Элии и свечение. Следовательно, есть большая вероятность, что Хрустальный Перст пробудила именно она.

– А как же Виви? – вмешалась я. – Она тоже рассказала про кровь, про свечение. Собственно, перечислила всё то, что случилось у нас.

– Не у нас, – поправила Ри. – А у тебя! – Иногда её непреодолимо тянуло к точности формулировок и вообще занудству. – Палец порезала и приложила именно ты, мы с Ксанной лишь наблюдали.

– Хорошо, – я закатила глаза. – У меня. Но Вивирона...

– Зная Вивирону, она эту историю могла просто выдумать. Сочинила и попала пальцем в небо, – заявила Ксанна. – Бывают в жизни такие совпадения, понимаешь?

Я понимала, но...

– Дракон дал ей амулет, пришёл за ней на семинар, водил гулять и...

– Подожди, Элия, – перебила Ри. – До этого ещё доберёмся. Пока нужно определиться с главным. Возможно, Виви врёт. И возможно, что не она, а именно ты «замахнулась на статус невесты» милорда Рэйтрана.

Цитата, от которой меня подбросило.

Я уставилась на подругу возмущённо, а та напомнила:

– Это не я. Это он так сказал.

Я зашипела и запыхтела, а Ксанна...

– Спокойно, Элия. Я тебя понимаю, мне эта формулировка тоже не нравится. Уж кто, а ты точно в невесты не набиваешься.

– Но милорд Рэйтран всё-таки хорош, – внезапно вставила Ри.

Я посмотрела возмущённое прежнее, и кудрявая слегка смутилась:

– Да они все хороши. Красавцы. Как с картинки.

А Ксанна видимо решила добить, протянула мечтательно:

– Интересно, а остальные тоже неженаты?

Та-ак...

Моя злость выползла из-под коврика и распахнула крылья. Я привстала, опираясь руками на стол и всем своим видом демонстрируя угрозу.

Девочки прониклись!

– Ладно, давайте вернёмся к основной теме, – торопливо пробормотала Ри.

Вздых, и кудрявая резюмировала:

– Возможно не Виви, а именно ты, являешься... ну как бы невестой дракона.

Я хотела возразить, но упала обратно на стул и не ответила.

Вот и прозвучали самые пугающие слова.

Я разумеется слышала всё, о чём говорили драконы этим утром, но воспринимать эту информацию моё сознание не хотело. И я точно была в этом нежелании не единственной – молчание хранила вся академия, тот факт, что наш Хрустальный Перст – это драконий брачный артефакт, никто не обсуждал.

Все затаились, как мыши под веником, и я в том числе. А здесь и сейчас мне прямо указали на то, о чём даже думать не хотелось.

– Как понимаю, для них это нечто вроде предварительной помолвки, – продолжила Ри. – Но важнее другое – невесте грозит опасность.

Ксанна кивнула и, стрельнув глазами, озвучила второе неприятное:

– Элия, ты понимаешь, что чудовище, о котором говорили драконы, вероятно прилетит не за Вивироной, а за тобой?

Миг. Бешеный накал внутри, и я всё-таки расслабилась.

– Девочки, давайте включим голову и побудем реалистками? Ведь очевидно, что никаких чудовищ нет.

– С чего ты это взяла? – удивилась Ририан.

– С того, что все чудовища давно изучены, и ничего такого, с чем не могли бы справиться человеческие маги, не существует. Почитайте учебники. Или спросите у магистра Ицера – он всё про чудовищ знает.

– Угу, он и сам чудовище, – пробормотала Ксанна под нос.

А я объяснила:

– Слова про какую-то опасность – просто уловка. Способ заставить девушку признаться. Иначе зачем ей говорить про активацию? Зачем нарываться на неприятности и выдавать себя?

Подруги задумались. В комнате повисло напряжённое молчание.

Потом Ксанна спросила:

– Ты действительно так считаешь?

– Ну разумеется.

– Но если опасности нет, то зачем драконы прилетели и остались? – новый вопрос от Ририан. – Им что, делать больше нечего как сидеть в человеческих землях?

– Возможно они хотят втереться в доверие? Изучить быт, магию, нравы, а потом... использовать полученную информацию против нас?

До этого момента подруги слушали внимательно, с серьёзными лицами. А тут – поджали губы, потом и вовсе заулыбались, толсто намекая, что несущую чушь.

– Элия, в тебе говорит кровь, – снисходительно сообщила Ри. – Наследственность твоего отца.

– Угу, – поддакнула Ксанна. – Его величество Луи-Майрар тот ещё политический параноик.

За отца я не обиделась, а за себя – да, немного.

То есть они считают, что всё в этой жизни измеряется исключительно любовным интересом и помолвками? М-да, я полагала, что подруги умней.

И я повторила:

– Мы, люди, давно изучили всех чудовищ, которые живут на континенте. Мы исследовали всё, что могли вдоль и поперёк.

– Исследовать исследовали, а то, что наш Хрустальный Перст – действующий драконий артефакт не догадались, – парировала Ксанна.

Ри была менее язвительной:

– Элия, ты можешь не верить, но ради твоей же безопасности, вероятность появления какого-то неведомого Непроявленного нужно учесть.

Шах и мат. Не зря Ририан у нас самая умная.

Я не согласилась, но задумалась.

– Хорошо. Предположим. Ну и что вы предлагаете? Как я должна в этих обстоятельствах поступить?

Девчонки подумали, и кудрявая заявила:

– Тебе нужно держаться поближе к Рэйтрану. Либо просто пойти и признаться, что ты тоже трогала артефакт и тоже окропила его кровью.

– Второе точно нет. Признаваться не буду.

– Тогда держись поближе к дракону, и...

Короче, это был тупик.

Спорить и дальше не было ни сил, ни желания. Поэтому я допила отвар и всё-таки отправилась чистить обувь – прогулка по грунтовой дороге с Салисом далась моим ботинкам нелегко.

Ещё следовало подсушить плащ, а на десерт подумать о своей несчастной доле самой слабой магессы в академии.

Ну почему эти дурацкие потоки никак мне не подчиняются? Я ведь всё делаю правильно! А по части теоретических знаний подкована даже лучше, чем наша всеведущая Ри!

Почти пять лет. Пять! Я стараюсь изо всех сил, бьюсь, а результат один, совершенно неутешительный.

Будь я обычной адепткой, не имей я в кровных родственниках самого короля, меня бы давно отправили домой.

Но ректор, скрипя зубами, каждый год давал новый шанс. Закрывал глаза на низкие баллы по практической части и разрешал продолжить обучение. А по итогам минувшей зимней сессии вызвал в кабинет и сообщил, что, если завалю финальные экзамены, диплома у меня не будет.

Ведь одно дело держать бездарность под боком и совсем другое – выпустить в мир, вручив подтверждающий статус магессы документ.

Первое было просто досадливым обстоятельством, а второе являлось преступлением. И никакой король уже не поможет. Потому что даже смысла в такой помощи нет.

Я признанный бастард короля, падчерица герцога Мортенгерского, у меня есть родословная и капитал, так что с голода я не умру. Просто выйду замуж. Вероятно за благородного и состоятельного – за кого-нибудь вроде Салиса.

Наверное можно порадоваться такому повороту, ведь вариант не из худших, но... Видимо во мне действительно играла отцовская кровь.

Его величество Луи-Майрар-Койн тэс Линидас был упрям, как стадо баранов. Поражения признавал очень неохотно и в самом крайнем случае.

Взять хотя бы ситуацию с наследником мужского пола – отец сражался до последнего. В результате этой «борьбы», в народе появилась неприличная шутка, что королевских бастардов в наших землях больше, чем крестьян.

Я не хотела сдаваться.

Не хотела!

Но и выхода не видела.

Разве что...

На горизонте снова замаячила та самая сомнительная идея, и я опять её отбросила.

Тут, как назло, активизировалась Ксанна, которая заявила – громко, на всю комнату:

– Элия, ты обещаешь держаться поближе к Рэйтрану?

А Ририан вдруг добавила:

– Если ты откажешься, то мы сами пойдём к драконам и всё им расскажем. Ради твоего же блага. Ради твоей безопасности!

Ну вот. Во мне снова вспыхнуло желание убивать.

И всё бы хорошо, но... только где они? Где драконы? В замок четвёрка наглых гостей не заселились, зато они подняли огромный кусок суши в небо. Так неужели ящеры наверху? Там, на том сплетённом из нескольких кусков нашего берега «острове»?

Я попробовала вообразить эту ночёвку непойми где, и не смогла.

Глава 6

Рэйтран, принц дома Даор

Место для стоянки я создавал без лишней кропотливости и усилий. Но площадка всё равно получилась неплохая – ровная, со скалистыми выступами по краям.

За время, пока беседовал с лже-невестой, мои спутники обустроились. Поставили защищающий от ветра и лишнего холода купол, раздобыли дрова, разожгли костёр и даже успели поохотиться.

Прямо сейчас, в стороне от жаркого пламени, над углями, проворачивался вертел с насаженной на него тушей молодого барашка.

Туша была отличная. Аромат стоял такой, что я непроизвольно слотнул. Но!

– Это что? – мой голос прозвучал хмуро.

Драконы, сидевшие вокруг костра, на обрубках большого бревна как на стульях, встрепенулись. Таон передал Хорину бутылку вина, тот выпил и протянул бутылку Шорэму. Советник со вздохом подчинился. Взял тару, тоже поднёс к губам.

Лишь после этого все трое обернулись, чтобы взглянуть на предмет моего интереса и... да, всё-таки негодования.

– Так шатры, ваше высочество, – сказал Хорин, сдерживая улыбку.

– Я вижу, что не зонтики! Но я спрашиваю – что это?

– Ну... – Хорин всё-таки улыбнулся.

А Таон кашлянул, маскируя смешок.

Невозмутимым остался лишь советник Шорэм – он в диверсии явно не участвовал.

Но и остановить моих друзей тоже не смог!

– Мы организовали всё согласно традициям, – «объяснил» Таон. – Мы же не в обычном походе, у нас это... ну как бы помолвка. Невеста.

– Ага, – поддакнул Хорин, тихо веселясь. – Правила требуют отдельного шатра для жениха, вот мы и сделали.

– И шатёр, и украшения, – подхватил Таон. – Всё честь по чести. Чтобы молодым было где уединиться для предсвадебного общения. Поцеловаться там, пообниматься... ну ты сам знаешь о чём говорю.

Я бросил новый недобрый взгляд на лагерь. Всего шатров было три. Два маленьких и один огромный, украшенный лентами, бумажными цветами и прочим мусором.

Над входом в шатёр висел мой личный герб, и первым желанием стало кое-кого прибить.

Взять Таона, пристегнуть ледяными кандалами к Хорину, и сбросить обоих вниз. Но увы, невзирая на всю свою неоднозначность, шутка была всё-таки уместна.

Как итог – вместо убийства, я приблизился к ящику с вином, подхватил и откупорил новую бутылку. А отпив терпкого, совсем не полезного зелья, спросил:

– И кто из вас тащил всю эту, – кивок на украшенный шатёр, – шелуху через океан?

– Я! – Таон гордо выпятил грудь.

Ясно. Вот уж не думал, что друг станет создавать сложнейший пространственный карман ради ленточек. Для вина, шатров и прочего походного инвентаря сделать карман разумно, а ради бессмысленных украшений – нет.

– Просто подумал, вдруг тут правда какая-то драконица? – неожиданно пошёл на попятную Таон. В голосе прозвучали виноватые нотки. – Что если традиционная атрибутика правда бы пригодилась?

Я махнул рукой и упал на четвёртую, оставленную для меня колоду. Хищно покосился на вертел – наш ужин уже подрумянился.

– Рэйтран, ну как? – позвал советник, возвращая к важному. – Пообщался с Вивироной? Выяснил что-нибудь?

– Много чего выяснил, – фыркнул я.

– Узнал почему пышнозада сказала про активацию? – встрял Хорин. – Там какое-то недоразумение? Ошибка?

Я поморщился.

– Никаких недоразумений. Вивирона просто солгала – ложью от неё веет за лигу.

– Хм, – удивился Шорэм. – Но зачем? Для чего ей это?

– Понятия не имею.

– А рыжая? – включился в разговор Таон.

– Что «рыжая»? – буркнул я, и внезапно не выдержал: – Она влюблена в здешнего хлыща.

Над костром повисла тишина, лишь огонь потрескивал, да шипели капли жира, падавшие на угли.

Я смотрел на пламя, драконы на меня. Через пару минут прозвучало осторожное, от Шорэма:

– Но если артефакт активировался от её крови, она не может быть влюблена.

Да, верно. То есть у нас уже две причины, по которым Элия никак не могла разбудить хрусталь. Но столб по-прежнему светится. Прямо-таки пылает!

– Слушай, а как ты узнал? – снова Таон. – Ну, про хлыща?

– Видел их. А пышноза... тьфу-ты! Вивирона подтвердила.

– Так от Вивироны ложью веет за лигу? – напомнили мне мои же слова.

Я выругался! Крепко, витиевато.

Потом снова приложился к бутылке и резюмировал:

– Так! Всё! На сегодня разговоров о свадьбах, девицах, людях и прочем подобном довольно!

Возражений не последовало.

Но чуть позже, прежде чем уйти спать в свой личный комфортабельный шатёр, я отозвал в сторону советника и спросил:

– Ты знаешь все эти старинные традиции и обряды гораздо лучше меня. Шорэм, объясни, чего мне теоретически, – и это слово я подчеркнул! – ждать?

Советник посмотрел косо.

– Ну, – начал он, – обычно всё просто. Первичный зов, который сопровождается жаром и тянущей болью. Симптомы проходят после того, как пара найдена, и дальше возможны только вспышки ревности, если кто-то из двоих, по какой-то причине, даёт повод.

– А «необычно»? – подтолкнул я.

– Нетипичные случаи в Хрониках тоже описаны. Но они были большой редкостью. Ты уверен, что имеет смысл обсуждать?

Уверенности не было. Вернее, я был убеждён, что ничего нетипичного не случится, но всё-таки попросил:

– Перечисли.

Шорэм вздохнул.

– Там особое притяжение, острая потребность друг в друге. Первичный зов с его неприятными симптомами затихает только на время. Разум при этом туманится, притупляется, драконы начинают больше полагаться на инстинкты. Возникает сильная потребность в физическом контакте – прикоснуться друг к другу, целовать, находиться в поле зрения, а лучше в энергетическом и магическом полях друг друга.

– А если проигнорировать эти потребности?

– Снова проявятся симптомы зова, – дёрнул плечами советник, – а разум притупится ещё больше. Там же инстинкты, Рэйтран! А инстинкты – это зверь подревнее нас.

Я прикрыл глаза и кивнул. Перспектива, озвученная советником, мне не нравилась.

Но это оказалось ещё не всё.

– При этом растёт внутреннее напряжение, – продолжил Шорэм. – А чем выше уровень внутренней борьбы, тем сильнее будет Непроявленный. Он, в том числе, может задержаться, чтобы набрать побольше сил.

Отлично. Одна «приятная» новость за другой.

– Рэй, – советник качнулся вперёд и перешёл на шёпот. – Если ты чувствуешь эту рыжеволосую девушку слишком остро, то лучше не сопротивляться. Проведи с ней время, поговори, поддержи за руку, в конце-то концов.

Я мотнул головой и одарил советника широкой неестественной улыбкой.

– Беспokoиться не о чем. Я спросил на всякий случай.

– Разумеется, – неожиданно не поверил он.

Я мог поспорить, но не стал. Отступил, готовый отправиться в шатёр, а Шорэм...

– Рэй, есть последняя стадия.

– То есть? – не понял я.

– Если не удовлетворять инстинкты, то магия может взбунтоваться и, условно говоря, взять процесс в свои руки. В Хрониках описаны эпизоды спонтанных телепортаций, проникновений в сны и спонтанной же телепатии. А спонтанная телепатия – первый шаг к слиянию сознаний. Хочешь, чтобы рыжая навсегда поселилась в твоей голове?

Уж чего, а этого я совершенно не хотел.

Но! Это же последняя стадия, а у меня даже первой нет, значит переживать рано.

Поживём – увидим. Не стоит драматизировать процесс.

– Спокойной ночи, Шорэм, – буркнул я.

– И вам доброй ночи, ваше высочество, – перешёл на официальный тон советник.

Мы разошлись, и пусть я дракон не впечатлительный, но всю ночь мне снились глаза цвета весенней травы и мягкие рыжие волосы.

Я тянулся к этим волосам, хотел потрогать, но увы, ничего не вышло. Видимо поэтому проснулся в несколько сумрачном настроении, и первым делом, вместо завтрака, пригласил Таона с Хорином на тренировочный бой.

Друзья не обрадовались. Стонали и кривились, но деваться им было некуда.

Бой. Драка. Валяние и катание по земле. Затем купание в ледящих морских водах, завтрак остатками барашка, и вот мы снова в так называемой академии.

– Только не называйте Вивирону пышнозадой, – попросил я перед тем, как мы вошли в аудиторию.

– А почему? – уточнил Таон.

– Потому что я сам из-за вас путаюсь. К тому же для всех она... ну почти невеста.

– Рэй, не дури, – фыркнул Хорин. – Твоя невеста – рыжая.

– Не лезьте, – одёрнул я. – Без вас разберусь.

Таон, Хорин и Шорэм сделали глубокий слаженный вздох.

Элия-Мия тэр Линидас

Я проснулась от ощущения свежести. Окно в комнате было приоткрыто, пространство наполнялось ароматами ранней, но такой желанной весны.

Сладко потянувшись, я выбралась из постели и отправилась в ванную. И уже там, в процессе умывания, вспомнила вчерашний разговор.

Настроение не то чтоб испортилось, но около того. Я скорчила зеркалу рожицу, а потом надула щёки, изображая такого важного, такого напыщенного Рэйтрана.

Спустя ещё миг не выдержала и произнесла, подражая басовитому голосу дракона:

– Ах, Вивиан, вы сегодня такая прекрасная!

Вот после этого настроение-таки сдохло.

– Да чтоб ты свалился с этого своего острова и разбился в лепёшку! – в сердцах воскликнула я.

Дальше – больше. Лепёшка из дракона, драконья лепёшка, коровья лепёшка... фантазия заработала на полную, подкидывая ассоциации.

– Элия, с кем ты там беседуешь? – донеслось из-за двери.

– С умным человеком, с кем же ещё? – откликнулась я.

Сказала и твёрдо решила, что расстраиваться из-за Рэйтрана больше не буду. Я отнесусь к нему единственно-правильным образом – утилитарно. Действительно стану держаться поближе – на случай нападения какого-то там чудовища. Ну и вопрос свой, если представится случай, задам.

Одно плохо, дракона я увидела раньше, чем хотелось. Повод для «встречи» тоже был неприятным – всё та же Виви.

Вся четвёрка гостей ввалилась в аудиторию на первой же лекции, и Рэйтран спросил, обращаясь к преподавателю:

– Вы не возражаете?

– Э... у... – магистр Збукс растерялся.

Драконы с их наглостью приняли эти звуки за согласие и заняли островок возле двери. Они уселись с краю, двое на первый ряд, двое на второй.

– А... ы... – продолжил недоумевать Збрукс.

– Вы хотите знать, зачем нам посещать лекцию? – уточнил Рэй. – Непроявленные, как правило, нападают в светлое время суток, преимущественно утром. Поэтому мы стараемся посещать все занятия этой группы.

Вивирона, конечно, расцвела.

А я закатила глаза, но тут же отвесила себе мысленный подзатыльник и сосредоточилась на Збруксе.

Так! О чём там наша сегодняшняя лекция? Можно уточнить?

Тему нам, разумеется, озвучили, причём уже без «эканья». Магистр взял себя в руки, вспомнил, что является примером для молодого поколения, и всё прошло хорошо.

При этом драконы вели себя более-менее прилично. Двое – рыжеволосый и рыжеватый шатен – что-то поочерёдно отмечали на лежавшем перед ними листе. Словно во что-то играли.

А Рэйтран и блондин с вертикальными зрачками слушали лекцию. Сначала казалось им интересно, но примерно с середины занятия «милорд» принялся активно зевать в кулак.

Тот факт, что наша магия для них ерунда я понимала и так – мы поднимать куски суши в воздух не умеем. Но всё равно стало немного обидно. Он ведь мог как-то сдерживать свои некультурные порывы? Мог зевать... куда-нибудь в себя?

Впрочем, скука дракона – это ладно, почти мелочь. Куда хуже были взгляды Ри и Ксанны – подруги о вчерашнем разговоре тоже не забыли и молчаливо настаивали на том, чтобы я перешла к действиям.

– Можно я хотя бы дождусь подходящего момента? – прошептала я, едва закончилась лекция.

Обе – и Ририан, и Ксанна, – поджали губы в неудовольствии. А я продолжила ждать.

Напряжение нарастало, но на большой перемене, когда мы ушли в столовую, стало чуть легче. Правда потом в столовой объявились и ящеры – они сели за преподавательский стол.

Вокруг драконов засуетился ректор, магистресса Коини тоже что-то вещала, кокетливо улыбаясь красавчикам. Драконы отвечали вежливыми сдержанными кивками, общаться с нашим преподавательским составом не спешили.

Ну а после перемены всё пошло вообще не так!

Магистры Ицер и Дукан объединились. Они собрали два курса – наш и четвёртый – и объявили, что нужно переодеться, что семинар сдвоенный и пройдёт «в полях».

Спустя четверть часа мы уже топали по заметно подсохшей грунтовой дороге и сдержанно радовались погоде, которая значительно улучшилась. Ещё вчера с неба сыпалась морось, от земли веяло холодом, а весна была лишь календарным фактом. Сегодня ситуация переменялась. словно по щелчку пальцев, воздух стал слаще, а трава зеленой.

Из неприятного – драконы никуда не делись.

Вернее, двое всё-таки откололись, но Рэйтран и блондин отправились с нами. К ним моментально примкнула Вивирона, забыв о своих подружках, а я опять поймала волну непонятного и очень сильного раздражения.

– Элия, всё в порядке? – подметив это изменение, спросила Ксанна.

– Да, – фальшиво улыбнулась я.

Я заставила себя выдохнуть и расслабиться – даже учитывая тот факт, что мы направлялись к позорному вообще-то объекту, к барьеру. Эту прозрачную пелену с лёгкими радужными разводами мы заметили шагов за пятьдесят.

Народ сразу оживился. Вчера, едва стало известно о преграде, нам запретили к ней приближаться, но кто-то точно ходил.

Теперь мы смотрели на барьер легально и... да, в компании создателей этого магического монумента.

Когда толпа адептов приблизилась почти вплотную, все обернулись и уставились на Рэйтрана и Шорэма – так, как выяснила любопытная Ри, звали блондина. А магистр Ицер произнёс:

– Ну что ж, господа адепты! Полагаю мы с вами первые из ныне живущих людей, кто видит драконью магию собственными глазами. Мы с магистром Дуканом предлагаем вам присмотреться и сделать выводы.

– А если я его потрогаю, он меня убьёт? – громко спросил Чейс.

Вопрос был внезапным, и все вздрогнули. Лишь драконы остались невозмутимы.

– А вы попробуйте, – вместо ответа предложил Рэйтран.

Сказал и отвлёкся на Виви, которая по-прежнему отиралась рядом с ними. Блондинка тоже удостоилась каких-то слов, после чего скривилась, поджала губы и отошла к группе.

Уровень моего раздражения неожиданно уменьшился. Просто р-раз, и...

– Та-а-ак, – хмуро пробормотала я.

Мысль о том, что ревную, мелькнула и погасла. Я заставила себя собраться, как и все повернулась к барьеру. А потом сделала шаг вперёд и потянулась к нему рукой.

Миг, и послышался оклик:

– Дэйлира Элия!

Я аж подпрыгнула. Обернулась, чтобы узнать – ко мне обратился Шорэм. Ведь ко мне? Ведь Элия – это я?

– Не нужно, дэйлира. Не трогайте, – спокойно добавил беловолосый.

Народ от прозрачной плёнки тут же отхлынул, а я уставилась непонимающе. Рэйтран же одарил спутника гневным взглядом. То есть «не жених» хотел, чтобы я потрогала магическую плёнку? А для чего?

Я хотела даже спросить, но магистр Ицер оказался проворнее:

– Я правильно понимаю, что защита опасна? – его голос прозвучал хмуро. Ицер, как и я, был самоуправству драконов крайне не рад.

– Ничего опасного, – отозвался Шорэм. – Просто не нужно.

– А почему вы назвали Элию «дэйлирой»? – встряла Ксанна. – Что это значит?

Драконы переглянулись. Рэйтран по-прежнему злился, а Шорэм удерживал нейтральное выражение лица.

После паузы блондин объяснил:

– Это обращение к лицам королевской крови, а леди Элия, насколько нам известно, дочь вашего короля.

– Она не дочь, а бастард, – вякнул кто-то. Голос прозвучал совсем уж визгливо, поэтому я не сразу опознала Вивирону.

Шорэм мотнул головой, давая понять, что им, драконам, без разницы. Раз кровь королевская, значит дэйлира. Всё.

В воздухе повисло напряжение – и адепты, и два магистра дружно сознавали произошедшее. Не знаю, к каким выводам пришли остальные, а я поняла, что драконы ещё более наглые, чем казалось всего пять минут назад.

Барьер опасен. Это проблема, потому что мы оказались не просто в ловушке, а за забором, утыканным ядовитыми кольями.

И я не выдержала:

– А когда приедет обоз с продовольствием? Или почтовая карета? Что если возница не заметит плёнку и врежется в барьер?

Рэй вздохнул так, словно я раздражаю его ничуть не меньше, чем он меня. Зато Шорэм, опять-таки, остался спокоен.

– Ничего не будет, дэй... хм... леди. Вам не о чем волноваться.

Увы, причины для волнения всё же были. Белобрысый дракон хорошо это понимал.

Вот тут бы нам всем уйти обратно в замок, проявить хоть какую гордость, но магистры решили иначе. Вместо этого нам предложили посмотреть на защиту с безопасного расстояния, а также проверить потоки силы.

У-у-у! Потоки! Мой бич!

Как и все, я прикрыла глаза, обратилась к внутреннему зору. Тут мелькнула внезапная искра надежды – вдруг сегодня всё будет иначе? Вдруг я смогу?

Но увы. Мои способности к практической магии оставались на прежней точке, и наполненные энергией природные полосы я увидела далеко не сразу.

Здесь, вблизи, преломление, вызванное барьером, было более явным, но ничего в сущности не изменило. И да, это по-прежнему было довольно унижительно. Смотреть на преграду, которую возвели даже не спросив нас.

Я сначала не понимала поведение преподав, негодовала, а потом дошло – они воспользовались тем, что Рэйтран караулит возле Вивироны своё чудовище.

Дракон с нами, а значит можно добыть чуть больше информации. Хотя бы за счёт отслеживания реакции наших «дорогих» гостей. Ведь добровольно ящеры вряд ли что-то скажут. Прижать их к стенке тоже, увы, не вариант.

А теперь, благодаря этой совместной вылазке, мы кое-что да знали, и это знание нам не нравилось!

Дальнейший осмотр позволил обнаружить кое-что ещё... Барьер проходил сквозь большой кубообразный камень, лежавший рядом с дорогой.

Камень был здесь всегда! Только значения, до этого момента, никто не придавал.

– А может нам его разбить? – предложила Ририан шёпотом. – Расколоть при помощи алхимического зелья?

– Интересный вариант, – отозвалась Ксанна.

Я же подумала о другом.

О возможности поговорить с драконами – сейчас она была вполне реальной. Нужно только набраться храбрости. Когда магистры велели возвращаться в замок, я вдохнула, выдохнула, и всё-таки решилась:

– Уважаемый Шорэм! – позвала громко.

А когда дракон посмотрел в мою сторону, добавила:

– Можно вас на пару минут?

Глава 7

Мой поступок восприняли как наглость, граничащую с безумием. Пожалуй безумием он и являлся, особенно учитывая указание ректора «драконов не злить!»

Но, с другой стороны, а куда мне деваться?

Вот и окликнула. А блондин даже дождался когда подойду – толпа адептов и Рэйтран тем временем начали медленное движение к академии и окружающим её постройкам.

Поразительно, но я реагировала на Шорэма куда спокойнее, чем на синеглазого лидера их шайки. Поэтому и начала без лишних раздумий:

– Уважаемый Шорэм, простите, не знаю вашего титула...

– Советник. Вы можете называть меня просто советник, дэй... эм... леди.

– Советник, – я кивнула. – Вы позволите задать вам вопрос?

Я уточнила из простой вежливости, а он заломил бровь, не понимая.

В общем, не важно. Я всё равно спросила:

– Ваш уровень магии сильно отличается от уровня магии людей, верно?

– Хм, вероятно, – прозвучало с сомнением, значения которому я не придавала.

– Тогда могли бы вы помочь? Дело в том, что у меня... очень странные отношения с магией. Дар есть, наследственность хорошая, стараться тоже стараюсь, но магия не поддаётся.

– А что именно не получается?

– Не удаётся зачерпнуть силу.

Бровь Шорэма снова поползла вверх.

– А если чуть подробнее? – попросил он.

Тогда я объяснила как ребёнку:

– Потоки силы, – я подняла глаза вверх, туда, где проходило подавляющее большинство силовых линий. – Мне даже видеть их сложно. А когда начинаю зачерпывать энергию для заклинания, она либо утекает сквозь пальцы, либо вообще не подчиняется. Словно хватаю воздух, а не поток.

– Хм...

– И уж чего я только не пробовала. Мы с девочками даже разработали способ временной привязки к силовой линии – чтобы не зачерпывать, а чтобы сила сама вливалась, наполняя внутренний сосуд.

– Внутренний сосуд? – переспросил Шорэм, и возникло ощущение, что говорю вообще не с магом.

– Да, сосуд, – я прикоснулась к центру груди, собственно к тому месту, где сосуд и находился. – Он не наполняется, и... короче всё плохо.

Повисла пауза.

Мы с советником замыкали длинную процессию, шли рядом и неторопливо. На нас постоянно оглядывались.

– Хм, – повторил Шорэм.

И вдруг заявил:

– Знаете, Элия, боюсь это вопрос не ко мне.

Первая мысль была запоздалой и несколько неуместной – а откуда драконы вообще знают моё имя? А о моём родстве с его величеством?

Вторую, связанную с этим «не ко мне», я осознать не успела. Шорэм оказался быстрее:

– Рэйтран! – чуть повысив голос, позвал он.

Синеглазый притормозил и повернулся, а я внутренне оцепенела.

– Рэйтран, у леди вопрос по твоей части.

У меня даже слов не нашлось.

Изумление было больше, чем весь возведённый драконами купол. Чем все купола, созданные всеми драконами!

Что этот Шорэм творит? Какой ещё Рэйтран? С ним я разговаривать не хочу!

Только моего разрешения никто не спрашивал. Хуже того – Рэй не просто присоединился, они с Шорэмом провели рокировку.

Вот я иду бок о бок с блондином, а тут р-раз, и рядом только брюнет.

Я аж споткнулась. Что совсем уж поразительно – меня поймали, придержали и упасть не позволили. При этом прикосновение дракона было каким-то до странного долгим, и от него стало как-то... ну почти хорошо.

Едва Рэйтран убрал руки, раздражение вернулось.

«Не жених» тоже был недоволен, и этот момент лишь подлил масла в огонь.

– Доброго дня, – выдохнула я.

– Доброго, – согласился Рэй, но таким тоном, будто сегодня худший день в его жизни.

Я задумалась, а вопрос, связанный с моей убогой магией сразу... вот он даже не попятился! Он буквально растворился в океане других вопросов и эмоций.

Как итог, вместо темы силовых линий, я подняла другую:

– Скажите, уважаемый Рэйтран, а кто возводил этот купол? Все вместе или лично вы?

Дракон вопросу не удивился, зато посмотрел косо. Я почему-то ждала, что меня поправят – предложат называть просто по имени, но...

– Милорд Рэйтран, – поправка оказалась вообще не такой! – Либо ваше высочество.

Я вспыхнула.

Тот факт, что он ещё и принц, задел в совершенно другом аспекте – Вивирона же теперь лопнет от гордости! Да её вообще порвёт.

Но дипломатия наше всё, поэтому я постаралась взять себя в руки и, конечно, исправилась:

– Милорд Рэйтран, подскажите, кто именно возвёл этот замечательный купол? – угу, повторяем вопрос.

– Какая разница, Элия?

– Леди Элия, – поправила я мстительно. Может я бастард, но наименование «леди» ко мне более чем применимо.

– Леди, – в свою очередь согласился он. – Так какая разница?

– Любопытство? – предложила я свою версию.

Повисла пауза.

Дракон смотрел строго вперёд, а я косилась на него и проваливалась. Не в омут глаз или обаяния, а в своём решении не нервничать и воспринимать Рэйтрана в утилитарном ключе.

– Полагаю это не важно, – наконец ответил он.

Ах вот как?

– Но вы же понимаете в какое положение нас ставите? – не выдержала я.

– В какое? – он наконец повернул голову и посмотрел хмуро.

– Академия фактически в осаде, вы нас заблокировали.

– И? – нет, он действительно не понимал.

Его напыщенность, самоуверенность, самовлюблённость, подстегнули так, что я едва не зашипела.

– Милорд Рэйтран, я понимаю, что вы сильнее, но вам не кажется, что это чересчур? Когда-то эти земли принадлежали драконам, но теперь принадлежат нам, и то, что вы самовольно возвели тут купол... конечно возмущает!

Синеглазый не ответил.

Зато его зрачки стали вертикальными, а на скулах и лбу проступили уже виденные полупрозрачные чешуйки.

А ещё мне протянули ладонь.

Зачем? Я не поняла. То ли опереться, то ли... нет, не ясно.

Поэтому руку я не приняла и вообще посмотрела высокомерно – исключительно потому, что Рэйтран – хам.

– Вы поступаете возмутительно, – повторила, понизив голос.

– Вам неприятно то, что драконы сильнее? Именно об этом вы хотели поговорить?

Я остановилась и шумно выдохнула, давая понять, что разговор окончен. Я не готова продолжать беседу с этим невоспитанным ящером. Пусть катится... к своей Виви.

Рэйтран всё понял и неодобрительно прищурился. На это я ответила неестественной зубастой улыбкой, а дракон этот жест... внезапно повторил. Следом был лёгкий поклон – в лучших традициях высшего света.

В реверансе перед ним что ли присесть? А может лучше прицельный удар каблуком по коленной чашечке? Но на такое я, понятное дело, не решилась.

Здрав нос, отправилась догонять девчонок, а в голове паническим набатом гудела мысль: нужно что-то делать! Нельзя позволять ящерам такой беспредел!

Что если всё ложь? Вдруг рассказы о том, что они посидят у нас несколько дней, а потом улетят – неправда?

Или другой вариант: улететь улетят, а барьер оставят. Что тогда?

Нам, людям, нужен запасной план! Только плана не было. Ну либо я о нём просто не знала.

И эта неизвестность нервировала. У меня прямо-таки зудело, причём настолько, что не могла успокоиться весь оставшийся день.

Помучавшись до вечера, я решила посетить нашего уважаемого ректора. В конце концов, я представительница рода Линидас и падчерица многоуважаемого герцога Мортенгерского. Я довольно ценная персона. Следовательно, имею право знать!

Рэйтран

– Дэйлира? – налетел я на Шорэма, едва представилась возможность. – Ты назвал её дэйлира?

– Простите, мой принц, – советник потупился. – Не нарочно. Само с языка слетело.

– Так может тебе этот язык укоротить? – не сдержался я.

Угроза была пустой. Мы оба это знали, и советник не дрогнул. Более того, он извинился снова:

– Простите, ваше высочество. Этого больше не повторится.

Мы с Шорэмом отстали от унылой процессии адептов, теперь смотрели в их спины. Я, на всякий случай, поднял простейший щит от прослушки. В мыслях творился бардак.

– Зачем ты вообще её окликнул? – уже спокойно спросил я. – Почему не позволил потрогать купол.

– Думаю, это очевидно. Леди Элия твоя наречённая, значит производные твоей магии относятся к ней также, как к тебе. И магия подчинённых тебе драконьих кланов, скорее всего, отреагирует на неё так же.

– Бред, – фыркнул я.

Сказал, хотя понимал, что Шорэм прав. Вероятность того, что магия любых кланов будет реагировать на человечку благосклонно, велика.

– В любом случае, проверять подобные вещи при свидетелях не стоит. Леди могла пройти сквозь барьер, и что тогда? Зачем тебе лишние сплетни? Ведь ты сам не желаешь выводить Элию на чистую воду.

– Я не желаю прилагать усилий к её разоблачению, – поправил я. – Но если она сама разоблачится... готов на это взглянуть.

Вот теперь Шорэм понял свою ошибку и смутился снова.

– Простите, ваше высочество. В следующий раз не полезу.

Я кивнул.

Я простил.

Ситуация с Элией злила по двум причинам. Во-первых, меня в определённой степени отвергали. Во-вторых, в момент, когда Элия пыталась упасть, а я поймал, мне стало очень хорошо.

Инстинкты с их кровожадностью замолчали, уровень ревности к хлыщу, бросавшему масляные взгляды на рыжеволосую адептку, сильно снизился. Впервые за этот день я смог вздохнуть свободно! Увы, это был слишком красноречивый знак.

Третья причина злиться – прикоснуться ко мне ещё раз леди не захотела. А ведь я подал ей руку, предложил!

Боюсь, если так пойдёт и дальше, страшилки, озвученные вчера Шорэмом, могут воплотиться в жизнь. Это немисливо, но кажется возможно.

– Рэй? – окликнул Шорэм, выдёргивая из невесёлых мыслей. – А что ты думаешь о её магии?

– Какой магии? – не понял я.

– Ну про эти... – советник поморщился, – потоки.

Моё недоумение стало ещё больше, я даже головой тряхнул.

– Мне говорили, что у Элии проблемы с магией, – озвучил я. – Но при чём тут это?

Шорэм сообразил первым:

– Подожди, вы с ней беседовали не про магию?

– Она предъявила претензию насчёт нашего барьера, – объяснил я неохотно.

И с удивлением узнал, что вопрос, заданный Шорэму был совершенно другим.

– Ну, знаешь, – буркнул я раздражённо.

– Может попробуешь помочь? – прозвучало неожиданное. – Может вас это сблизит?

Отлично. Только сблизаться не хотелось. Зачем, если она – человечка, а я не готов жениться даже на драконице?

Более того, человеческая магия – это какая-то детская игра. Они, как выяснилось, используют внешние источники силы. Внешние! Да у нас даже не-маги не применяют этот сырой, совершенно примитивный ресурс.

– Глупости, – буркнул я.

Шорэм промолчал, но лишь потому, что слишком хорошо знал мои привычки.

Да, в критические моменты я любил отрицать вслух, но, прежде чем выбросить абсурдную идею из головы, хорошенько её обдумывал. Вот и сейчас. Я задумался, пытаюсь понять, хочу я помочь строптивой девице или нет.

Элия

В кабинет ректора я вошла решительно, однако конструктивного разговора не получилось. Мои вопросы об альтернативном плане остались без ответа, а доводы о том, что нельзя вот так просто покоряться ящерам, слушали с самым кислым лицом.

Предложение разрушить тот квадратный камень и вовсе вызвало протест:

– Только попробуйте, леди тэр Линидас! Исключу! И вас, и ваших подруг!

– Но почему? – удивилась я.

– Хотя бы потому, что есть правила, которые запрещают работу с алхимическими составами вне лабораторий и без присмотра преподавателя!

Я подумала и озвучила другой метод:

– А если сделать подкоп?

Ректор шумно выдохнул и парировал тем, что эвакуироваться нам всё равно некуда. А любое сопротивление лишь разозлит драконов, которые намного сильнее любого из нас.

А потом повторил:

– Леди тэр Линидас, мы выбрали единственно разумную стратегию. Её и будем придерживаться. Я полностью разделяю ваше негодование, но не вам с вашей куцей магией строить планы сопротивления. Смиритесь. Просто смиритесь. Рано или поздно драконам надоест, и они улетят.

После этих слов меня отчитали за лишнее рвение. Я сначала вскипела, но в итоге признала, что глава академии, скорее всего, прав.

Только меня, в отличие от уважаемого главы, колело кое-что ещё – вдруг чудовище всё-таки существует и призвала его вовсе не Вивирона? Что если всем адептам академии действительно грозит опасность? И причиной тому – я?

– Элия, просто смиритесь, – в очередной раз повторил ректор.

Я кивнула, а выйдя в коридор подумала – может всё-таки признаться драконам? Сказал правду про Хрустальный Перст?

Объяснить про нашу с девчонками вылазку, про свечение под пальцем и попросить увезти меня из академии. Переместить в другое место. Так я отведу от всех наших теоретическую опасность и сниму злосчастный барьер.

Правда увозить придётся и меня, и Вивирону, которая тоже претендует на роль активатора...

Что будет с нашими жизнями и репутацией – печальный вопрос.

Но есть и второй – как выдержать хотя бы день в компании Вивироны? Она же совершенно невыносима!

Стоило вообразить себя рядом с Вивироной, и меня передёрнуло.

В следующую секунду передёрнуло снова, потому что в совершенно пустом коридоре вдруг возник Салис тэс Малей.

Парень подпирал стенку в трёх шагах от меня. До этого он был невидим – явно использовал заклинание. Полог невидимости считался сложным, но малоэффективным – нормальные маги засекали его быстро.

Там слишком явно пересекались силовые линии, иногда даже обрисовывая фигуру мага. А я видела такие линии лишь после долгой концентрации и со скрипом.

Вот тэс Малей и подкрался!

– Доброго вечера, Элия, – небрежно сказал он. – Куда идёшь?

Я остановилась, чтоб унять испуганное сердце, потом выдохнула:

– Не делай так больше.

– Прости, – сказал без тени раскаяния. – Я заметил как ты покидала жилое крыло и, учитывая некоторые обстоятельства, решил проводить.

– Какие ещё обстоятельства? – не поняла я.

Салис заметно скривился:

– Драконов, конечно.

Я подумала и показательно огляделась. За окнами уже стемнело, а в коридоре административного этажа кроме нас никого не было.

Более того...

– Драконы не ночуют в замке, их тут нет, – напомнила я веско.

– Вчера не ночевали, – поправил сокурник. – А сегодня их планы могли измениться.

Резонно, но!

– И что ты сделаешь драконам? – фыркнула я. – Сам ректор ничего сделать не может. А он, между прочим, сильнее любого из нас.

Парень посмотрел исподлобья и огорошил другим заявлением:

– Ты сегодня весь день тарачилась на этого Рэйтрана.

Я застыла в недоумении.

– Я? Тарачилась?

– Ещё как! – отлепляясь от стены, прямо-таки выплюнул он.

– Да не было такого.

– Потом ещё говорила с ним, – добавил Салис обвинительно. – Ресницами перед ним хлопала.

Так. Подождите.

– Во-первых, я не тарачилась и не хлопала. Во-вторых, по-твоему, я не имею права поговорить с Рэйтраном?

Но дело, как выяснилось, было не в правах...

Салис скользнул навстречу и, замерев в каком-то полушаге, уставился злобно. Неужели ревнует? Или решил снова поговорить о любви?

Я печально вздохнула – вот сколько можно? Вчера я даже согласилась с ним прогуляться. И пусть в процессе прогулки больше думала о ящерах и том самом Рэйтране, но мы с Салисом всё-таки смогли пообщаться.

Результатом общения стало моё спокойное, взвешенное «нет».

Нет, и всё. Замуж не выйду и никаких романтических отношений у нас не будет. На весенний бал, который предшествует сессии, тоже не пойду.

В смысле пойду, но не с ним.

– Элия... – прозвучало хрипло и глухо.

Я качнулась назад, увеличивая разделявшее нас расстояние, а Салис выпалил, как-то странно чеканя слова:

– Когда ты уже поймёшь? Элия-Мия тэр Линидас, ты мне очень нравишься!

Стены коридора неожиданно качнулись.

Ещё секунда, и моё сознание заволочла тьма.

Глава 8

Утро встретило меня сильной головной болью и ощущением какого-то забвения. Я отлично помнила свой разговор с ректором, а как добралась до комнаты и легла спать – нет.

Вдобавок у меня губы горели... Странная реакция. Обычно она возникает, когда ем острое или наоборот кислое, но за ужином ничего такого вроде не было.

Или всё-таки было?

Или...

Так и не сумев вспомнить, я отчаянно потрянула головой.

Потом попросила у Ри обезболивающую пилюлю и заставила себя подняться.

– Ты сегодня снова молчунья? – задала неожиданный вопрос Ксанна.

– В каком смысле?

– Ну... – протянула подруга. – Ты вчера вернулась от ректора, ничего не рассказала. Мы спрашивали, а ты просто отмахнулась и отправилась в кровать.

Ксанна дулась. Ри тоже. А меня посетил новый приступ головной боли, и я решила, что подумаю обо всём позже.

Когда добрались до столовой, с головой стало лучше. Но не успели мы сесть и приступить к еде, как Ксанна хмыкнула:

– Так-так. На завтрак они не прилетели. Может и на занятия не прилетят?

Ри покосилась на преподавательский стол. Я взглянула в ту же сторону – драконов действительно не было.

– Это вряд ли, – вгрызаясь в большой бутерброд, отозвалась Ри. – Ты же слышала. Непроявленный обышно приходит в светлое время шуток. – И уже дожевав: – А Вивирону нужно охранять!

Теперь обе подруги посмотрели на меня, а я скривилась.

– Элия, – позвала Ксанна. – Мы говорим драконы... Придут охранять Вивирону...

Намёк не задел. Ну разве что чуть-чуть.

– Кстати, про разговор с Шорэмом и Рэйтраном ты нам тоже не рассказала, – напомнила Ририан.

Я посмотрела жалобно.

Сил обсуждать всё это просто не было, но...

– Я сказала Рэйтрану, что он поступил ужасно, выставив барьер, – всё-таки призналась я. Лица девчонок вытянулись, на меня посмотрели как на сумасшедшую.

– Больше такого не повторится, – пробормотала я. – Ректор смирился, он верит, что всё само рассосётся. Спорить с драконами не хочет. Вот и я им больше ни слова не скажу.

Подруги переглянулись.

Потом Ксанна придвинулась ближе и шепнула:

– Он тебя бесит?

– Кто? – буркнула я.

– Рэйтран, конечно.

– Не то слово! – воскликнула я с чувством.

– Элия, слушай... а что если это любовь? – встрепенулась Ри.

Я подарила подругам ну очень выразительный взгляд – посмотрела как на чокнутых. Только Ксанна и Ри не смутились!

– Так бывает, – сказала Ририан. – Даже у моей бабки так было.

– Да что твоя бабка? – вдруг возмутилась Ксанна. – У прабабки нашей Элии тоже было. И это, между прочим, известный исторический факт!

Она говорила о Эсмелии по прозвищу Железная. Бабушка моего отца взошла на трон вопреки тому, что по закону титул наследовали исключительно мужчины.

Эсмелия была юной и непоколебимой. Сразу начала наводить свои порядки, правила твёрдой рукой.

А потом случилось знакомство с не наследным принцем соседней державы, и полетели такие искры ненависти, что летописцы до сих пор ёжатся. Королева ненавидела принца, принц терпеть не мог королеву, и государства даже оказались на грани войны. Дело решил некий бал.

Принц пригласил пылающую ненавистью королеву на танец, прижал крепче, и новая перепалка перешла в страстный публичный поцелуй. Спустя пару месяцев сыграли свадьбу.

Супруги любили друг друга всю жизнь, и даже стали символом светлых чувств и верности. А их изначальная взаимная ненависть превратилась в этакий исторический анекдот.

– Неуместный пример, – буркнула я.

– Ну почему же? – возразила Ксанна.

Я надулась, оскорблённая таким сравнением, и ответила почти спокойно:

– Это точно не наш случай.

Девочки не вняли, зафыркали, а я подумала и вернулась к остывающему омлету. И едва не подавилась, когда проплывавшая мимо нашего стола Вивирона проронила:

– Смотри, Элия, как бы у тебя глаза не выпали.

Я не поняла.

Попытка подавиться, одновременная попытка прожевать. К моменту, когда я смогла говорить, Виви была уже слишком далеко. Бежать за ней смысла, конечно, не имелось.

Поэтому я обратилась к подругам:

– Она о чём?

Поразительно, но Ри с Ксанной ответ знали. И он мне категорически не понравился!

– Видимо о том, как ты тарашься на Рэйтрана.

Возникло странное ощущение, что где-то я это уже слышала. Но...

– Тарашься? Я?

Подруги переглянулись опять, и Ририан вздохнула:

– Элия, а ты сама не заметила? Вчера ты добрую половину лекций буравила милорда Рэйтрана взглядом.

– Да не было такого!

– Было, – парировала Ри спокойно.

Я задумалась и задала другой вопрос:

– Если так, то почему вы меня не одёрнули?

– Я пинала тебя раз двадцать, – заявила на это Ксанна. – Но стоило тебе отвлечься от занятия, как твоя голова сама поворачивалась в сторону ящеров.

– И это многие видели, – добавила Ри. – Салис так вообще сидел зелёный. А уж когда ты окликнула Шорэма, а потом стала разговаривать с Рэйтраном...

При упоминании доставучего сокурсника меня немного трянуло.

Но!

– Зачем пинала? – обратилась я к Ксанне. – Почему не сказала ртом?

– Я хотела, но потом подумала – а почему нет? Тебе же нужно держаться поближе к драконам. Мы решили, что ради этого ты и стараешься.

– Я? Стараюсь? – я едва не облилась отваром, который как раз пыталась пить. Моё ровное настроение куда-то испарилось, я опять закипала.

Опять превращалась в свистящий на плите чайник, и это было очень нехорошо.

Пришлось опомниться, взять себя в руки и решить, что девчонки преувеличивают. Они наверное вообще что-то напутали. Не так поняли. Я действительно косилась в сторону сине-

глазого несколько раз, но не тарачилась. Не могла же я сидеть и бездумно разглядывать его несколько часов?

И в любом случае сегодня такого не повторится. Я буду контролировать себя и даже бровью не поведу. Лекции и только лекции!

– Так. Вы доели? – сказала я нервно.

Встала, не дожидаясь ответа, и припечатала:

– Идём.

В аудиторию мы вошли одними из первых, заняли привычный стол и достали писчие принадлежности.

Я хмурилась, девчонки о чём-то тихо беседовали. Когда в дверях возник Салис тэс Малей в сопровождении своего дружка Томса тэс Края, меня передёрнуло, а утихшая было головная боль резко усилилась – к счастью, лишь на несколько секунд.

Салис подарил широкую улыбку, и я, глядя на это, едва не покрутила пальцем у виска – с чего, простите, у него такая радость?

Впрочем, спустя ещё секунду, о тэс Малее я забыла. Просто в аудиторию вошёл Рэйтран и вся его банда. Пришлось срочно отворачиваться, чтобы не смотреть на дракона, и вообще.

Я нахмурилась сильнее, вспоминая разговор в столовой, и вздрогнула, когда рядом прозвучало:

– Доброе утро, девушки.

Миг, потрясённая пауза, а потом Рэйтран, который остановился рядом с Ри и Ксанной, произнёс:

– Милые леди, вы могли бы пересесть?

У меня лицо вытянулось, а у девчонок рты приоткрылись. Замерли вообще все – аудиторию словно приморозило. Лишь Рэйтран остался свеж, насмешлив и невозмутим.

– А... – начала Ри.

Но тут же получила тычок локтем в бок от Ксанны, и обе мои подруги поднялись, хватая свои вещички.

– Да, конечно, – сказала Ксанна, торопливо освобождая и стол, и скамейку.

Лишь в эту секунду до меня дошло.

Девчонки уходят? А я что? Я остаюсь?

Я тоже встала, но тут же услышала:

– Оставайтесь, Элия. Мы поместимся.

В каком смысле? Кто поместится? Куда?

Оказалось речь шла о столе и скамейке. Рэйтран уселся рядом со мной, выложил большой блокнот и странного вида писчее перо.

Я так опешила, что плюхнулась обратно и уставилась на ящера огромными глазами. Захлопала ресницами, пытаюсь сообразить, что вообще происходит. Моих девчонок тем временем сдуло куда-то на задний ряд.

И да! Теперь я поверила в то, что тарачусь! Наглость дракона была такой, что я просто глаз отвести не могла. При этом ещё и онемела, но ненадолго.

– Простите, – выдохнула, совладав с голосом, – а что происходит?

Лишь после этого Рэй повернулся и благодетельствовал меня своим вниманием.

– Плохое зрение, Элия. Оттуда, – он указал на боковой стол, где устроились Шорэм и двое безымянных, – мне доску не видно.

Ему. Не видно. Доску.

Поэтому он согнал моих девчонок и уселся за наиболее удобный для него самого стол.

Я онемела опять. А потом шумно вздохнула и поняла, что со мной фокус не сработает. Ри с Ксанной дрогнули и подчинились, а лично я никуда не пойду.

Потому что это моё место! Я сижу здесь пять лет! И не каким-то залётным ящерам лишать меня этого права.

Ну и ещё кое-что. Зрение плохое? Да чтоб ему вообще повылазило!

Кстати о «повылазило»... Вивирона явилась на занятие последней, и когда увидела что происходит... Короче, меня, кажется, будут бить.

Но! Я снова не шелохнулась. Я по-прежнему не собиралась проигрывать эту битву.

Сначала они барьеры ставят, потом куски нашего берега воруют, теперь им стол в аудитории подавай? А дальше что? Всех девственниц королевства на блюде?

Нет и ещё раз нет!

Я даже зубами скрипнула. А Рэйтран услышал и посмотрел косо.

Но ничего не сказал – отвлёкся на магистра Ицера, который тоже оказался шокирован.

– Эм, – произнёс магистр.

– Отсюда лучше видно, – объяснил дракон недобро.

Ицер, невзирая на весь свой крутой нрав, проглотил возражения и начал занятие. Я же почти убедила себя в том, что всё нормально. Но не прошло и нескольких минут, как всё снова пошло не так.

Нога. Под столом. Драконья!

Она коснулась меня коленом, и я аж вздрогнула. Быстро поняла, что это банальная случайность и отодвинула собственную ногу. Контакт прервался.

Но очень скоро я вновь ощутила прикосновение чужой конечности. Он что, не умеет держать свои ноги при себе?

В этот раз, чтобы разорвать контакт пришлось отодвинуться. Мои собственные коленки, во избежание двусмысленных ситуаций, оказались крепко прижаты друг к другу.

И всё бы хорошо, но через миг Рэйтран тоже подвинулся по лавке. В этот раз он прижался не просто ногой, а всем бедром.

Я посмотрела возмущённо, но меня проигнорировали. Реликт чешуйчатый демонстрировал гордый носатый профиль – всё внимание дракона было приковано к магистру Ицеру, который что-то там вещал.

Я подумала и подвинулась опять. А дракон за мной! Но только дальше отодвигаться было уже некуда – я достигла края лавки и имела все шансы шлёпнуться на пол, на радость жадным до смешных ситуаций сокурсникам.

И да, ко мне снова прижались всем драконьим бедром.

Ну, знаете!

Несколько долгих секунд, я раздумывала что делать. Попутно заглянула под стол, чтобы обнаружить широко расставленные мужские ноги – приличные люди так никогда не сидят.

Затем я набралась наглости и попробовала подвинуть этого, с позволения сказать, принца.

Невероятно, но он действительно подчинился! Скользнул по лавке в обратном направлении, однако стоило мне вернуть хоть какую-то дистанцию, придвинулся снова.

Тут моё терпение опять лопнуло!

Правда точка кипения была не настолько высока, чтобы рискнуть заговорить на занятии Ицера, поэтому я просто написала в своей тетради:

«Ваше высочество, вы что творите?!»

Хотела толкнуть дракона в бок, но этот сосредоточенный профиль, как оказалось, всё прекрасно видел.

Рэйтран подтянул к себе мою тетрадь и написал на той же странице:

«Просто сидите и не ёрзайте, Элия».

«Ноги свои уберите!»

«Нет».

Меня бросило в жар. Причём это был не стыд, а всё то же возмущение. Я заозиралась, пытаюсь понять заметна ли странная ситуация, но напоролась лишь на два взгляда.

Салис – девчонки явно не сочиняли, когда говорили, что вчера неудавшийся ухажёр буквально зеленел от злости. И Вивирона... Судя по перекошенному лицу, мне действительно следует избегать безлюдных коридоров и тёмных закутков.

Только и это оказалось мелочью в сравнении со следующим фортелем Рэйтрана.

В какой-то момент, совершенно внезапно, дракон вновь подвинул мою тетрадь к себе и написал:

«Что с губами? И почему от вас так странно пахнет?»

Отчитываться за губы я не собиралась – сама не понимала почему они так пылают. А слова про запах зацепили. Утром я надела свежее платье, а мантия была в прачечной на прошлой неделе. Неужели мантия уже того... попахивает?

О, Небо! Какой стыд!

«Понятия не имею,» – написала я.

Уф! Надеюсь в конце семестра Ицер не будет требовать на проверку конспекты своих лекций? А то он может, он такой.

Дракон прочёл. Во второй раз за занятие повернулся ко мне, качнулся вперёд, и... понюхал.

После чего на коже его лица выступили уже не прозрачные, а вполне себе цветные чешуйки, а зрачки резко стали вертикальными. Глаза ящера полыхнули так, что захотелось сбежать.

Но больше испугал звук! Перо в мужских пальцах сломалось с каким-то убийственным хрустом. Миг, и ящер даже отодвинул свою злосчастную ногу, но быстро вернул её обратно. Выпрямился и будто окаменел.

Я поняла, что не понимаю уже ничего.

С другой стороны, драконы – другая раса, они и не должны быть мне понятны.

Да и не важно это всё. Ректор прав – нужно просто дождаться когда чешуйчатые уберутся обратно за океан, а пока терпеть и не привлекать внимание.

Правда с последним у меня похоже беда.

Рэйтран

Минувшим вечером со мной случилось странное. Настроение испортилось так резко и так сильно, что я впервые с подросткового возраста непроизвольно вошёл в частичную трансформацию и едва не разбил вдребезги одну из окружавших наш остров скал.

Всё случилось в секунду. В момент! Без всякой видимой причины!

Объективных поводов не имелось, а скрытый, подсознательный, точно был.

– Элия. Это её близость, вернее отсутствие близости, – вернувшись в нормальную форму, извинился перед сородичами я.

Драконы покивали, а я сжал кулаки и пришёл к единственно верному выводу. Помешательства на человечке допустить нельзя. Ни в коем случае! Именно поэтому я подсел к ней на лекции...

И что я обнаружил? Что от нее пахнет тем хлыщом!

Инстинкты взбунтовались, драконья часть меня пришла в ярость. Понятия не имею как мне удалось удержать контроль – здесь и сейчас хотелось только убивать.

На несколько бесконечных минут разум заволокло туманом, слова человеческого преподавателя долетали как сквозь вату, а я пытался утихомирить эмоции. Успех был незначительным.

После того, как снова прижался бедром к ноге Элии стало чуть легче. Только от осознания ситуации это не спасло.

Вивирона тэс Грайм – насквозь лживая девица, но в одном она не солгала, Элии действительно нравится... как там его? Салис?

Более того, моя почти невеста позволила себе целоваться с этим адептом. Инцидент, как нетрудно догадаться, происходил вчера.

Они целовались, а я бесился. Именно из-за них я вошёл в частичную трансформацию и опозорился перед сородичами.

И всё логично, но одно неясно – за что мне такой ужас? Где, когда и чем я умудрился так прогневать Небеса?

Остаток лекции я сидел и таранился в стену, мысленно перебирая свои прегрешения. И вот чудо – ничего настолько веского в моей биографии не было. Если не считать особенностей магии, я едва ли не самый примерный принц за всю историю дома Даор.

Не пил, не гулял, не кутил! Не нападал на другие кланы, не провоцировал чужие кланы на нападение. Не грабил свободные земли, не сжигал городов и деревень, не осушал озёр и рек. Те же Таон и Хорин считали меня до тошноты правильным, когда-то, в юности, даже подкалывали на этот счёт.

Да моей репутацией можно мостить площадку перед Белым Храмом! Потому что она столь же чиста.

В общем, как ни крути, а причин для кары небесной не было.

А если не кара, то... может награда?

Я в тысячный раз покосился на рыжеволосую девицу и понял, что нет. Не награда точно.

Что ж, значит нужно пойти иным путём – просто объяснить этой «дэйлире», что за поцелуи с посторонними я могу откусить этим посторонним голову. Причём в прямом смысле. И, что не менее важно, за откусывание мне ничего не будет. Суд драконов за такое дело даже не возьмётся, а на человеческое правосудие мне плевать.

Вдох, ещё один, и я наконец расслабился. Только расслабленность была мрачной!

Надеюсь, на этом сюрпризы закончились? Я могу прожить остаток этого дня в мире и гармонии с собой?

Глава 9

Элия

Слушать Ицера, когда к твоему бедру прижимается горячая драконья нога, было невероятно трудно. Но я старалась. Буквально впились в магистра клещом.

Такая стратегия помогла – примерно к середине занятия в голове прояснилось, концепт стал более внятными, а буря, кипевшая внутри, поутихла. На перемене и вовсе случилась радость – Рэйтран поднялся и ушёл к своим.

Его тетрадь, правда, осталась, что намекало на скорое возвращение, но дышать всё равно стало легче. Тут ещё и девчонки подскочили...

Только подругам я обрадовалась рано.

– Элия, что это было? – страшным шёпотом спросила Ри.

Оказалось мои выводы в корне неверны. Наше ёрзанье по скамейке видели все, и я покраснела как спелая помидорка.

Потом покосилась на Вивирону и пришла к выводу, что ходить безлюдными коридорами мне теперь действительно нельзя. Заодно стоит избегать открытых балконов и крутых лестниц. Вот бы ещё все острые предметы из замка убрать!

– Ты ему призналась? – ещё тише спросила Ксанна.

Я отрицательно качнула головой, но подруга не расстроилась:

– Ты всё равно молодец, Элия. Мы рады, что ты выполняешь данное нам обещание и стараешься держаться к Рэю поближе.

Я не старалась! Но кто меня спрашивал?

– Слушай... – Ри вдруг просветлела лицом. – А может он догадался?

– Если бы он догадался, он бы об этом сказал, – строго, но тоже шёпотом, ответила я.

К концу перемены я успокоилась окончательно. Без лишних эмоций пронаблюдала за возвращением Рэйя, окинула взглядом новое писчее перо, которое принёс дракон.

Мои девчонки тут же ретировались, а едва ящеров зад опустил на лавку, я повернулась и сказала:

– Не знаю какие правила у драконов, но у нас прижиматься к молодой незамужней девушке неприлично.

Рэйтран хмыкнул и выразительно, с каким-то злым намёком, посмотрел на мои губы. Миг, и этот некультурный тип снова растопырил свои ноги, прикасаясь к моему бедру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.